ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Іозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библіотекѣ“ Александра Александровича Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 117. **ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 5 (17) Мая 1881 года.** **ГОДЪ I.**

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.		6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Город. безъ доставки	10	50	10	—	9	25	8	50	7	75	7	—	6	—	5	40	4	50	3	50	2	40	1	20
Город. съ доставк.	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20	7	—	6	30	5	20	4	—	2	80	1	40
Иногородные	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50	7	50	6	60	5	60	4	50	3	20	1	60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты **въ г. Харьковѣ**, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ **А. А. Іозефовича; ТАМЪ ЖЕ** принимаются **ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Кромѣ того, подписка принимается **въ С.-Петербургѣ**—въ книжныхъ магазинахъ *П. Г. Мартынова* и *„Новаго Времени“*; **въ Москвѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* и въ книжной и газетной торговлѣ *П. И. Шапошникова;* **въ Кіевѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Е. Я. Федорова;* **въ Одессѣ**—въ книжномъ магазинѣ *В. И. Бѣлаго;* **въ Полтавѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Г. И. Бойко-Родзевича* и въ **Кременчугѣ**, у нотаріуса *И. Ф. Зильберберга.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно **въ Парижѣ**—у Havas, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; **въ Москвѣ**—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, домъ Солодовникова, **въ Петербургѣ**—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и **въ Варшавѣ**—въ варшавскомъ агенствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

КУМЫСО-ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ Г. ЕЛИСАВЕТГРАДѢ

ОТКРЫТО СЪ 1-ГО МАЯ ПО 1-Е СЕНТЯБРЯ.

Въ заведеніи пользуются **настоящимъ степнымъ кумысомъ** и а) натуральными заграничными и кавказскими минеральными водами, б) вдыханіями (ингаляціями) лѣкарственныхъ средствъ, пневматическимъ аппаратомъ для вдыханій сгущоннаго и разрѣженнаго воздуха, г) кислородомъ д) лѣченіемъ холодною водою (гидропатія), е) электричествомъ. При заведеніи: меблированныя номера со столомъ и прислугою. **ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.**

Врачи { Гуляницкій. Гольденбергъ.

6—1

ХАРЬКОВСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Складочный капиталъ . . . 1.000,000 р. — к.
Запасный капиталъ . . . . 209,140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТЪ ПО ВКЛАДАМЪ:

До востребованія 5%
На сроки до 1 года 5½%
На сроки два года и болѣе . . . 6%
По текущимъ счетамъ 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.
Учитываетъ векселя.
Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.
Принимаетъ на комиссію для полученія векселя, писанные на русскую или иностранную валюту.
Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: **Харьковъ, Торговый Банкъ.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 4 мая 1881 года.

Мѣстная хроника: Замѣтка.—Письмо въ редакцію.—Изъ записной книжки репортера.

Телеграммы: (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ «Южнаго Края» и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Внутреннія извѣстія: *Корреспонденціи „Южнаго Края“* изъ *Александровска, Кіева, Бердичева, Елисаветграда, Бѣлгорода* и *Кременчуга.* —Административныя новости.—Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: *Литературные и общественные очерки,* К. Яроша.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

4-го мая 1881.

Когда два ученика Христовы выразили желаніе, чтобы сошолъ съ неба огонь на жителей одного самарянскаго селенія, не желавшихъ принять къ себѣ Христа,—Христосъ строго замѣтилъ имъ: „не знаете, какого вы духа“. (Лук. IX, 55).

Религіозныя преслѣдованія—не въ духѣ христіанства, хотя, къ прискорбію, и рано появились въ мірѣ христіанскомъ.

Церковь гонимая проповѣдывала полную религіозную свободу. Тертулліанъ, знаменитый учитель церкви III вѣка, обращаясь къ языческимъ властямъ, гнавшимъ христіанъ, говоритъ: „дозвольте каждому исповѣдывать ту или другую вѣру, по его произволенію; одному почитать истиннаго Бога, другому—Юпитера, однимъ приносить въ жертву Богу себя самихъ, другимъ—козла. Бойтесь, какъ бы не утвердилось невѣріе, когда уничтожена будетъ свобода вѣроисповѣданія,—когда будутъ запрещать мнѣ поклоняться тому Богу, котораго я желаю, и будутъ принуждать меня почитать того, кого не желаю. Гдѣ Богъ, любящій вы нуждное почитаніе?“ Въ сочиненіи „Къ народамъ“ тотъ же учитель порицаетъ, какъ нечестіе, вмѣшательство государства въ дѣла вѣры. „У насъ нельзя даже быть и Богомъ,—иронически замѣчаетъ онъ, —иначе, какъ съ разрѣшенія сената“. Наконецъ въ письмѣ къ одному проконсулу говоритъ: „каждый имѣетъ право обожать то, что кажется ему за лучшее. Противно вѣрѣ—принуждать къ вѣрѣ. Богопочтеніе не можетъ быть безъ участія сердца“. „Религія, говоритъ другой христіанскій писатель того же періода, Лактанцій, —не терпитъ принужденій. Убѣжденіями, а не насиліями образуется въ человѣкѣ свободное произволеніе. Нигдѣ нѣтъ такой свободы, какъ въ области религіи. Никого нельзя силою заставить почитать то, что онъ не хочетъ“.

Принципъ вѣротерпимости, такъ энергично проповѣданный церковью гонимою, не находитъ себѣ примѣненія въ церкви торжествующей. Едва освободившись отъ гоненій со стороны язычниковъ, христіане уже взываютъ къ правительству о гоненіи на язычниковъ. И язычеству дорого пришлось поплатиться за тѣ преслѣдованія, какія прежде терпѣло отъ него христіанство! Религіозная вражда глубоко раздѣляетъ теперь и самихъ христіанъ, погрузившихся въ безконечные споры о тайнахъ Божества. Духъ этой вражды довольно широко проявляетъ себя на самыхъ священныхъ соборахъ христіанъ—не только въ шумныхъ и страстныхъ словопреніяхъ, но иногда даже и въ насильственныхъ дѣяніяхъ. Вмѣшательство правительства въ дѣла вѣры уже перестаетъ быть нечестіемъ, а напротивъ даже восхваляется, какъ актъ благочестія, разумѣется тою стороною, для которой оно благопріятно, и до тѣхъ поръ, пока благопріятно,—и ересь, благодаря этому благочестію, является въ ряду уголовныхъ преступленій.

Ожесточеніе, съ какимъ разномыслящіе преслѣдуютъ другъ друга, изумляетъ самихъ язычниковъ: „не такъ страшны людямъ свирѣпые звѣри, какъ христіанамъ христіане“, замѣчаетъ по поводу религіозныхъ споровъ христіанъ извѣстный историкъ—язычникъ Амміанъ Марцеллинъ. Эллинская мудрость, съ ея философски-широкими идеями терпимости, пытается выступить въ роли миротворительницы христіанъ. Философъ Ѳемистій, по поводу гоненій императора Валента на исповѣдниковъ единосущія, представляетъ ему рѣчь, въ которой доказываетъ, „что различіе въ христіанскихъ догматахъ нисколько не странно, что въ сравненіи съ множествомъ и смѣсью догматовъ языческихъ оно даже не велико, потому что у язычниковъ болѣе трехъ сотъ различныхъ ученій, что гдѣ много мнѣній, тамъ по необходимости много бываетъ и разногласія, и что такое различіе мнѣній угодно Богу, чтобы каждый болѣе благоговѣлъ предъ величіемъ того, вѣдѣніе котораго для него недоступно“. Но христіанамъ ли, по части боговѣдѣнія и богоугожденія, учиться у язычниковъ? У нихъ есть свои мудрецы, свои свѣтила. И вотъ одно изъ этихъ свѣтилъ блаж. Августинъ, на основаніи соображеній разума и писанія развиваетъ такую теорію на счотъ отношеній къ иномыслящимъ. „Если мы видимъ, что кто нибудь изъ нашихъ враговъ въ припадкѣ горячки бѣжитъ, чтобы броситься въ пропасть, то позволить ему сдѣлать это, не остановить его,—не значило ли бы воздавать зломъ за зло? Не всегда бываютъ друзья, которые щадятъ, и не всегда—враги, которые бьютъ... Говорятъ, что писаніе не допускаетъ употребленія силы. Но развѣ не сказано въ писаніи: Cege intrare—понудь войти (въ притчѣ о званныхъ на вечерю)... Самъ Христосъ не говоритъ ли намъ: „никто не придетъ ко мнѣ если отецъ небесный не привлечетъ его“.... Эта теорія насильственнаго привлеченія къ истинѣ, конечно предваренная уже самою жизнію, получаетъ самое широкое примѣненіе. Преслѣдованія за вѣру въ мірѣ христіанскомъ болѣе и болѣе разгораются и приводятъ наконецъ—не только на Западѣ, но и на Востокѣ, къ кострамъ инквизиціи, на Востокѣ даже раньше, чѣмъ на Западѣ: достаточно сказать, что еще въ IX вѣкѣ здѣсь, при императорѣ Михаилѣ III, въ небольшой періодъ времени, въ какіе нибудь 15 лѣтъ, было истреблено огнемъ и мечомъ не менѣе ста тысячъ павліанъ—сектантовъ, по своему антіерхинскому направленію, очень похожихъ на нашихъ штундистовъ.

Успѣхи знанія противостали на Западѣ этому разливу религіознаго фанатизма, превратившаго ученіе Христово о любви въ ученіе объ истребленіи. Просвѣщеніе водворило въ христіанской Европѣ идею вѣротерпимости, которая безспорно лежитъ въ самой сущности христіанства, но была забыта и попрана въ церкви.

Русская церковь въ дѣлѣ религіознаго преслѣдованія, къ чести ея нужно сказать, шла далеко позади какъ своей учительницы—византійской, такъ и западной. Получивъ, еще по уставу Владиміра, право суда надъ ересью, она не хотѣла однако же употреблять противъ еретиковъ жестокихъ казней, опредѣленныхъ въ греческомъ номоканонѣ. Еретики первоначально подвергались у насъ только церковному покаянію въ монастыряхъ. Не употребляя сама жестокихъ казней противъ еретиковъ, церковь, въ лицѣ іерарховъ, старалась сдерживать религіозный фанатизмъ и въ темныхъ народныхъ массахъ. Въ XIII в., когда на Западѣ дымились костры еретиковъ и волшебниковъ, епископъ владимірскій, Серапіонъ, сильно порицаетъ народный обычай жечь, во время народныхъ бѣдствій, колдуновъ или бросать ихъ, для испытанія божіимъ судомъ, въ воду. Въ XIV стол. архіепископъ новгородскій, подвергнувъ вождей ереси стригольниковъ церковному отлученію, строго запрещаетъ новгородцамъ казнить еретиковъ. Въ XV в., по поводу ереси жидовствующихъ, въ средѣ самаго духовенства идутъ горячіе споры о томъ, дозволительно ли казнить еретиковъ. Сторона фанатиковъ (Геннадій Новгородскій, Іосифъ Волоцкій), поддерживаемая царемъ Іоанномъ III, которому еретики казались опасной политической партіей, одерживаетъ верхъ: по опредѣленію собора, главнѣйшіе изъ еретиковъ были сожжены. Но догматически вопросъ о казни остается все еще нерѣшоннымъ. Бѣлоозерскіе старцы, съ Вассіономъ Патрикѣевымъ во главѣ, продолжаютъ съ Іосифомъ Волоцкимъ, главнымъ прослѣдователемъ еретиковъ, споръ, доказывая, что казнить еретиковъ противно духу христіанства. Полное дѣйствіе греко-римскихъ законовъ о ересяхъ началось только во второй половинѣ XVII в., по поводу раскола старообрядцевъ и почти исключительно въ примѣненіи къ старообрядцамъ. Много, какъ извѣстно, пришлось выстрадать этимъ ревнителямъ стараго обряда въ борьбѣ за религіозную свободу. Но едва ли будетъ ошибкою сказать, что при всѣхъ преслѣдованіяхъ, какимъ подвергались у насъ диссиденты, русское богословіе все-таки не домыслилось до инквизиторскаго догмата о богоугодности преслѣдованія. (по крайней мѣрѣ не развило, не акцентуировало этого догмата) и не фанатизировало, въ этомъ направленіи, народнаго духа. Преслѣдованія у насъ имѣли болѣе правительственно-полицейскій, чѣмъ церковно-общественный характеръ. Поэтому, когда правительство, увидавъ всю нецѣлесообразность преслѣдованій, находило нужнымъ, подъ вліяніемъ ли философско-просвѣтительныхъ идей о терпимости—при Екатеринѣ II, или евангельскихъ—при Александрѣ I, ослабить преслѣдованія,—просвѣщонные іерархи русскіе не только не были противъ, напротивъ являлись даже наиболѣе чуткими къ новымъ вѣяніямъ и усердными истолкователями идей времени. Въ 1816 г. магистратомъ и уголовною палатою въ Москвѣ осужденъ былъ старообрядецъ къ наказанію кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и къ ссылкѣ въ каторжную работу за произведеніе, во время нетрезвости, ругательствъ на св. Димитрія Ростовскаго. Военный генералъ-губернаторъ, признавая наказаніе жестокимъ, доложилъ о семъ Государю, бывшему тогда въ Москвѣ. Государь велѣлъ узнать мнѣніе преосвященнаго Августина. Преосвященный отвѣчалъ, что, по его глубокому убѣжденію, „если бы самъ святитель Димитрій былъ еще на землѣ, то и онъ ужаснулся бы сего приговора и конечно ходатайствовалъ бы о помилованіи, снисходя и сострадая невѣжеству преступленія, которое одно и есть причина сего преступленія. Все, что можно въ семъ случаѣ опредѣлить къ наказанію его, такъ это заключеніе въ монастырь на нѣкоторое время для вразумленія и обузданія, пока окажетъ раскаяніе“. Когда же ожидаемаго раскаянія, въ монастырскомъ заключеніи, не послѣдовало, преосвященный написалъ: „со стороны св. православной церкви употреблены всѣ мѣры къ исправленію его; но какъ онъ остается упорно въ заблужденіи своемъ, то оставить его суду Божію, и изъ монастыря освободить“.

Если, не смотря на относительную слабость въ нашей церковной и народной жизни преслѣдовательныхъ традицій, которыми такъ богата западная Европа, мы, по части вѣротерпимости, стоимъ все таки далеко не во главѣ просвѣщоннаго міра, если, у насъ напримѣръ, до сихъ поръ болѣе 10 милліоновъ послѣдователей „стараго обряда“, наравнѣ со всѣми россійскими гражданами, усердно отбывающихъ всѣ повинности, не пользуются правомъ свободнаго отправленія культа, и всякое вообще уклоненіе членовъ господствующей церкви отъ вѣрованій и обрядовъ этой церкви, хоть бы то и въ сторону нравственнаго улучшенія жизни, можетъ быть преслѣдуемо какъ преступленіе (штундизмъ), — причина этого, конечно, заключается въ относительно слабомъ дѣйствіи у насъ той силы, которая на западѣ разбила твердыню фанатизма и послужила для Европы врачествомъ отъ религіознаго умопомраченія, то есть—силы просвѣщенія Съ подъемомъ этой силы естественно и у насъ неизбѣжно должна подняться идея терпимости до надлежащей высоты, и тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ менѣе самый складъ нашей церковной и народной жизни можетъ представлять къ тому серіознаго противодѣйствія. И время, въ которое мы живемъ, несомнѣнно даетъ уже чувствовать значительный подъемъ, въ нашемъ общественномъ сознаніи, этой идеи. Всѣ органы печати, безотносительно къ ихъ направленіямъ, съ замѣчательнымъ единодушіемъ говорятъ въ пользу религіозной свободы, выражая, конечно, тѣмъ мнѣніе по сему предмету просвѣщонной части нашего общества. Диссиденты, добиваясь религіозныхъ правъ, взываютъ къ „человѣколюбію и прогрессу, руководящимъ въ Петербургѣ“ (передовая статья газеты „Старообрядецъ“ отъ 1 февр.), то есть становятся, и совершенно справедливо, подъ кровъ того же просвѣщенія. Требованія просвѣщонной терпимости становятся неотложными. И эти требованія къ православному россійскому государству тѣмъ болѣе примѣнимы, что въ тоже время это вѣдь требованія евангелія и первобытнаго христіанства, гласившаго, какъ мы слышали, безъ всякихъ колебаній о полной религіозной свободѣ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Совѣтъ харьковскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества проситъ насъ напечатать слѣдующее заявленіе:

Предсѣдатель Императорскаго русскаго техническаго общества сообщилъ предсѣдателю харьковскаго отдѣленія,

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЧЕРКИ.

Случайная экскурсія въ область эстетики.

Случаемъ, побудившимъ насъ совершить небольшую экскурсію въ область эстетики, послужили спектакли г-жи Федотовой, московской гостьи нашей, пріѣхавшей въ Харьковъ съ спеціальной цѣлью—умереть десятокъ разъ въ десяти различныхъ драмахъ. Нельзя не отдать справедливости артисткѣ—она умираетъ прекрасно. Мы присутствали при ея кончинѣ въ драмѣ „Вѣтерокъ“ (въ пьесѣ, исполненной мелодраматическихъ эфектовъ, стоющихъ на эстетическомъ рынкѣ по грошу за штуку). Мы видѣли смерть человѣка во всѣхъ ея естественныхъ фазисахъ. Всѣ внѣшніе признаки смертельной болѣзни предстали предъ нами въ такой рельефной картинѣ, что опытный медикъ, даже изъ самаго отдаленнаго угла театральнаго зала, могъ бы легко и безошибочно констатировать наступленіе послѣдняго періода чахотки. Затѣмъ послѣдовали, въ полномъ, наличномъ составѣ, печальные аттрибуты плачевнаго акта „испусканія духа“: предсмертная зѣвота, судороги, и пр. и пр. Впечатлѣніе произведено громадное, вся публика въ смущеніи: одни маскируютъ проступившія слезы, другіе стараются подавить горловыя спазмы. Занавѣсъ еще опускался съ торжественной медленностью, когда въ одной изъ ложъ послышались пронзительные, раздирающіе душу, истерическіе крики...

Наблюдая эти проявленія произведеннаго спектаклемъ дѣйствія, анализируя свое собственное впечатлѣніе, аналогичное съ тѣмъ, какое можно получить въ больничной палатѣ,—зритель приходитъ въ раздумье. Все ли, что производитъ впечатлѣніе, имѣетъ законное мѣсто на сценѣ? Театръ—воспроизведеніе дѣйствительности, зеркало природы и жизни,—говорятъ натуралисты-эстетики. Но все ли естественное допустимо на сценѣ? Безъ сомнѣнія, каждый можетъ представить себѣ многое, весьма натуральное, что, однако же, не годится для публичнаго зрѣлища. Мы не будемъ приводитъ примѣровъ грандіозныхъ (опасаясь вступить въ столкновеніе съ чувствомъ скромности читателей) мы остановимся, для примѣра, на мелочи, на привычкѣ г. Бабикова, „премьера“ нашей труппы, грызть или чистить ногти, въ такъ называемыхъ „сценахъ размышленія“. Привычка, конечно, существуетъ нерѣдко въ дѣйствительности, но тѣмъ не менѣе, въ своемъ воспроизведеніи, весьма далека отъ предѣловъ эстетики. Итакъ, не все натуральное—сценично.

Драма есть изображеніе человѣческаго страданія. Но тутъ то лежитъ важнѣйшій вопросъ:—какого именно страданія? Думаемъ, что единственно законное и желательное дѣйствующее лицо драматическаго произведенія—человѣческая душа, во всѣхъ ея изгибахъ и проявленіяхъ. Въ этомъ смыслѣ драматургъ является нравственнымъ учителемъ, въ этомъ смыслѣ его произведеніе—если можно такъ выразиться—служитъ *живымъ учебникомъ психологіи.* Воспроизведеніе страданія чисто физическаго производитъ подавляющее впечатлѣніе; зритель, ни чему не научаясь, испытываетъ боль, въ которой нѣтъ ни малѣйшей эстетической струйки. Физическій элементъ въ драматическомъ искуствѣ играетъ служебную роль; онъ является, по отношенію къ зрителю, проводникомъ того, что происходитъ въ душѣ изображаемаго героя. Поза, движеніе, измѣненіе голоса, должны выражать психическое состояніе дѣйствующаго лица; они, какъ физическіе знаки, должны стушовываться, какъ только электрическая искра сообщила публикѣ обозначаемый ими душевный аффектъ. Въ противномъ случаѣ, сценическая мимика становится „крикливой“ и переходитъ въ „арсеналъ театральныхъ жестовъ“. Физическій жестъ, изображающій только физическое страданіе,—и изображающій точно, естественно, интересенъ для медика, но оскорбляетъ храмъ Мельпомены.

Когда передъ нами раскрывается водоворотъ человѣческихъ страстей, когда передъ нами страдаетъ душа, разрываемая противуположными стремленіями, колеблется воля, парализуемая сложностью импульсовъ, когда, на нашихъ глазахъ, одно великое чувство побѣдоносно ниспровергаетъ массу мелкихъ, или стѣна обстоятельствъ внѣшнихъ сокрушаетъ мощь человѣческихъ порывовъ,—тогда мы видимъ истинную трагедію. Когда передъ нами лицо, которому сочувствуемъ, которое мы любимъ, ненавидимъ или презираемъ, видя насквозь его внутреннюю, нравственную сущность, и какъ бы не замѣчая его жестовъ, криковъ и ломанія рукъ, — тогда передъ нами истинный трагикъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго, мы можемъ сослаться на авторитетъ человѣка, который со времени Лессинга, признанъ великимъ учителемъ въ области драматическаго искусства*). Мы подразумѣваемъ Шекспира и обращаемъ вниманіе читателя на его знаменитую трагедію „Гамлетъ“.

„Принцъ датскій — говоритъ Вольтеръ—сходитъ съ ума во второмъ актѣ, а въ третьемъ сходитъ съ ума его возлюбленная; затѣмъ Гамлетъ убиваетъ отца ея, принимая его за мышь, а героиня бросается въ воду. На сценѣ роютъ для нея могилу; могильщики, съ черепами въ рукахъ, перебрасываются двусмысленностями, на которыя принцъ отвѣчаетъ не менѣе отвратительными грубостями. Далѣе, Гамлетъ, его мать и отчимъ пируютъ, пьютъ, бранятся, дерутся, и наконецъ, всѣ убиваютъ другъ друга“. Въ этомъ пересказѣ содержанія великой драмы язвительность геніальнаго француза выступила далѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, за геркулесовы столбы справедливости. Аппелируя къ личному воспоминанію каждаго, видавшаго десятки разъ „Гамлета“, мы не считаемъ нужнымъ пускаться въ доказываніе, что внѣшніе, перечисленные и искажонные Вольтеромъ факты, совершенно тонутъ въ глубинѣ неизмѣримо-широкаго, психологическо-эстетическаго содержанія трагедіи. Можно ли видѣть простобольную женщину въ поэтически грезящей Офеліи? Представляетъ ли себѣ *умирающаго* Гамлета кто-либо изъ тѣхъ, передъ глазами которыхъ сто-

*) Крейсигъ: Es war Lessing's Verdienst, der Welt zu zeigen, dasz dieser Barbar die wesentlichen Gesetze des Aristoteles, ohne sie zu kennen, weit besser beobachtet hatte als alle seine Richter

„что по просьбѣ французскаго министра почтъ и телеграфовъ и съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 17 апрѣля, общество приняло на себя устройство русскаго отдѣла на международной электрической выставкѣ, имѣющей открыться въ Парижѣ въ августѣ мѣсяцѣ сего года, и устраиваетъ нынѣ же въ своемъ помѣщеніи предварительную выставку предметовъ, высылаемыхъ на оную, которая продолжится до 20-хъ чиселъ мая мѣсяца“.

Совѣтъ харьковскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества съ своей стороны готовъ оказать всякое содѣйствіе лицамъ, желающимъ принять участіе на предстоящей парижской выставкѣ и проситъ таковыхъ обращаться словесно или письменно на имя предсѣдателя или секретаря харьковскаго отдѣленія. (Сумская ул., д. № 50, кв. № 2).

3-го мая, не смотря на неблагопріятную погоду, состоялись скачки, которыя были далеко не лишены интереса.

Начались они съ испытанія трехълѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ, рожденныхъ въ Россіи въ 3-мъ коннозаводскомъ округѣ, скакавшихъ на дистанціи 2 вер. 133 сажени. Вѣсъ для жеребцовъ 3 п. 10 ф.; для кобылъ 3 п. 5 ф., первый призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства 700 р., второй 300 р., а третій—своя подписка. Скакали: „Нана“, кар. коб. Е. М. Ильенко, собственнаго завода, взяла первый призъ; прошла дистанцію въ 3 м. 4 сек., второй пришолъ „Набабъ“, кар. жеребецъ, того же владѣльц. и завода, отставъ на 1/2 корпуса, получилъ второй призъ; третьимъ пришолъ Дарьялъ, рыж. жеребецъ, И. Г. Илавайскаго, собственнаго завода, отставъ на 2 корпуса; послѣдней пришла „Фатьма“, гнѣд. коб., князя Г. Д. Хилкова, собственнаго завода, отставъ на 4 корпуса. Скакали тихо, скачку повела „Нана“ и до конца осталась впереди.

Потомъ начались для полученія приза скачки жеребцовъ и кобылъ четырехъ-лѣтнихъ. Дистанція 3 версты. Первый призъ 900 руб., второй лошади изъ приза и подписныхъ 200 р. Вѣсъ на жеребц. 3 п. 16 ф., коб. 3 п. 11 ф.

Скакали: „Диръ-бой“, гнѣд. жереб. М. А. Денисова, завода бывш. Черноубова (нынѣ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго), пробѣжалъ дистанцію въ 4 м. 34 с., взялъ первый призъ, вторымъ прибѣжалъ „Калиберъ“, гнѣд. жереб. завода Хрѣнова, отставъ на 2 корпуса, получилъ второй призъ и третьимъ „Моцартъ“ Г. Д. Хилкова, завода А. М. Хилковой, отсталъ на 15 саженей.

Сначала скакали очень тихо, ѣздоки, какъ видно, хитрили, посылая одинъ другого впередъ; скачку повелъ „Моцартъ“ за нимъ слѣдовалъ „Калиберъ“, а далеко отставъ скакалъ „Диръ-бой“ удерживаемый на трехъ поводахъ. На третьей верстѣ „Диръ-бой“ сталъ прибавлять шагу и на послѣднемъ поворотѣ всѣ три лошади стали на ровной линіи—голова въ голову, а затѣмъ постепенно сталъ опереживать „Диръ-бой“, за нимъ „Калиберъ“, и „Моцартъ“ совершенно отсталъ.

Самая красивая лошадь „Диръ-бой“ и намъ казалось, что наѣздникъ не долженъ былъ пускать въ дѣло хлыста, что онъ сдѣлалъ на послѣднемъ поворотѣ. Эта лошадь при хорошемъ ѣздокѣ оставила бы далеко больше позади остальныхъ лошадей.

Что же касается рысистыхъ бѣговъ, то тутъ вышли недоразумѣнія. Призъ былъ назначенъ для лошадей всѣхъ возрастовъ въ 200 рублей первый и не болѣе 50—2-й. Дистанція 4 в. и перебѣжка 3, норма 2 м. 15 с. Въ первый заѣздъ шли: „Солидный“ т. карак. жеребецъ владѣльца В. Я. Михайлова, завода Горшкова, пройдя дистанцію въ 8 м. 13 с., сдѣлавъ съ мѣста нѣсколько ланцадъ, отъ того, что ѣздокъ съ мѣста хлестнулъ ее сразу возжами;—„Быстрой“, гнѣд. жер., собственный В. Г. Бакакина, завода Чеботарева, которому на третьей верстѣ приказано было съѣхать съ круга. Потомъ бѣжалъ „Дѣльный“, вор. жер., собственный Б. Ф. Шкорбатова, завода Колемина, прошолъ дистанцію въ 8 м. 16 с.

Возникли толки, кому присудить призъ? „Солидному“? но онъ сдѣлалъ нѣсколько ланцадъ числомъ больше трехъ, это не можетъ быть признано сбоемъ, „Быстрый“ же съѣхалъ съ круга; остается „Дѣльный“, но онъ пришолъ позже „Солиднаго“. Члены рѣшили лишивъ приза „Солиднаго“, какъ сдѣлавшаго нѣсколько ланцадъ (почему же они позволили ему бѣжать?), допустить перебѣжку между „Дѣльнымъ“ и „Быстрымъ“ (но вѣдь „Быстрый“ уже разъ былъ сведенъ съ круга, слѣдовательно въ перебѣжкѣ участвовать не могъ), въ которой одержалъ верхъ „Дѣльный“, хотя нужно присовокупить, что перебѣжка была въ темнотѣ, да и поддужный много мѣшалъ слѣдить за бѣгомъ лошади.

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка: По откровенному указанію одного оберъ-кондуктора, ѣздившаго съ поѣздами азовской дороги отъ Харькова до Ростова и обратно, — та поѣздка считается неудачною, которая не даетъ оберъ-кондуктору привезти съ собою домой менѣе 100 руб. Но вѣдь сверхъ этихъ 100 руб.,—по крайней мѣрѣ 25 рублей остаются въ рукахъ разныхъ властей, отъ которыхъ зависитъ контроль пассажирскихъ билетовъ, и надобно по крайней мѣрѣ оставить столько же въ рукахъ прочихъ низшихъ членовъ поѣздной прислуги. Такимъ образомъ приходится принять, что каждый пассажирскій и почтовый поѣздъ, проходящій по азовской дороги отъ Ростова до Харькова и обратно, уноситъ изъ кармана акціонеровъ дороги по 150 руб.; и это еще мы считаемъ милостиво, ибо не вводимъ въ этотъ разсчетъ 230 верстъ проходимыхъ поѣздами между Курскомъ и Харьковомъ, гдѣ дѣло точно также не обходится безъ зайцевъ. Не какъ сверхъ двухъ чисто пассажирскихъ поѣздовъ есть еще ежедневно одинъ товаро-пассажирскій, то справедливость требуетъ признать зайцевую его доходность въ половину противу предыдущихъ, т. е. въ 75 руб. За симъ мы не ошибемся, если скажемъ, что выручка отъ зайцевъ никакъ не составляетъ болѣе 40% дѣйствительной стоимости билетовъ, ибо въ противномъ случаѣ не стоило бы и уклоняться отъ взятія билетовъ.—Изъ всего этого выйдетъ, что дорога азовская теряетъ, благодаря зайцамъ, ежедневно 937 р. 50 к., а въ годъ не болѣе какъ только 342,187 руб., или около 448 р. на версту. А какъ общая выручка за пассажирскіе билеты всѣхъ классовъ (кромѣ багажа) была въ 1879 году на этой дорогѣ 1,698,571 р., то выведенная нами потеря составляетъ нѣсколько менѣе 21% этой суммы, да и сама по себѣ на столько значительна, что могла бы кажется обратитъ на себя особое вниманіе гг. администраторовъ правленія дороги. Ежели на сосѣднихъ съ азовскою—московско-курской, харьково-николаевской и лозово-севастопольской, зайцевъ можно сказать вовсе почти не существуетъ, то казалось бы того же можно достигнутъ и на азовской! Почему бы не увеличитъ жалованье кондукторамъ и даже контролерамъ, если они нужны и при томъ въ такомъ большомъ числѣ; но почему бы и не установить съ этихъ лицъ гораздо болѣе строгой отвѣтственности и не оставаться равнодушными къ тому какъ эти господа сооружаютъ себѣ дома изъ маленькаго жалованья и безобразничаютъ въ публичныхъ мѣстахъ, бросая сотни рублей, на удивленіе и зависть праздныхъ зѣвакъ и завсегдатаевъ.

А.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ.

Ради того интереса, который представляется въ скорѣйшемъ рѣшеніи вопроса о постройкѣ конно-желѣзной дороги въ Харьковѣ, я надѣюсь, что вы, г. редакторъ, помѣстите мое письмо въ вашей газетѣ.

Посторонній человѣкъ въ городской думѣ не имѣетъ возможности заявить что нибудь; услугу ему въ этомъ случаѣ можетъ оказать печать. Я пользуюсь этимъ.

Для многихъ гласныхъ и всего Харькова гласный Поморцевъ заявилъ себя человѣкомъ, который задался цѣлью тормозить постройку конно-желѣзной дороги въ нашемъ городѣ. Въ этомъ я вполнѣ убѣдился, когда побывалъ въ послѣднихъ двухъ засѣданіяхъ (28-го апрѣля и 1-го мая). Кандидатъ правъ Поморцевъ является еще человѣкомъ весьма и весьма грубымъ; онъ не позволяетъ прерывать свою рѣчь никому изъ гласныхъ; самъ же почти не даетъ говорить другимъ Предсѣдатель думы пользуется такимъ же уваженіемъ со стороны Поморцева. Какъ только предсѣдатель прочтетъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію, сейчасъ же поднимается Поморцевъ съ бумагами и карандашомъ въ рукахъ и начинаетъ свои длиннѣйшія доказательства. Въ началѣ онъ обращается лицомъ къ предсѣдателю, потомъ, по мѣрѣ увлеченія, бокомъ и наконецъ окончательно увлекается своими доводами и поворачиваясь спиной къ предсѣдателю, начинаетъ расхаживать около скамеекъ, на которыхъ сидятъ гласные. Этой послѣдней привычкой своей, Поморцевъ заставляетъ нѣкоторыхъ гласныхъ уходить отъ него на другія скамьи. Мнѣ пришлось слышать, какъ одинъ изъ нихъ, переходя въ другой рядъ скамеекъ, сказалъ своему сосѣду: „этотъ Поморцевъ совсѣмъ оглушилъ меня; я отодвигаюсь отъ него, а онъ подходитъ ко мнѣ; я дальше,—онъ тоже, наконецъ я прошу его отойти отъ меня, но онъ не слышитъ этого. Принужденъ я уйти оттуда“.

Нѣкоторые гласные заявили, что времени терять не надо, различныхъ преній слѣдуетъ избѣжать. Гласный же Мевіусъ подалъ по поводу этого письменное заявленіе; въ немъ онъ говорилъ, что дума давно уже толкуетъ о конно-желѣзной дорогѣ, вопросъ этотъ разъясненъ и что не слѣдуетъ тратить время и поскорѣй утвердить контрактъ о постройкѣ дороги. Противъ заявленія Мевіуса, Поморцевъ разразился цѣлымъ громомъ: „мы не должны обращать вниманія на это заявленіе; оно является наставленіемъ для думы, дума же, напротивъ, должна имѣть свое сужденіе“ и т. п.

Нѣкоторые гласные пытались было заявить о правѣ говорить первыми членамъ комиссіи по составленіи контракта съ строителемъ дороги. Поморцевъ и въ этомъ случаѣ оказалъ услугу своими доводами и доказательствами: онъ не далъ возможности многимъ гласнымъ обратить вниманіе на это заявленіе. Мнѣ кажется, что это заявленіе имѣетъ большое значеніе въ скорѣйшемъ разсмотрѣніи контракта; можно бы было безъ особенныхъ преній и скорѣй окончить это дѣло.

Члены названной комиссіи были выбраны большинствомъ гласныхъ; слѣдовательно, между членами этой комиссіи надо предполагать людей свѣдущихъ въ порученномъ имъ дѣлѣ. Къ тому же между ними есть и спеціалисты техническаго дѣла. Они хорошо обдумали каждый пунктъ котракта; отлично знакомы съ тѣмъ или другимъ доводомъ строителя. Такимъ образомъ, комиссія есть группа изъ числа гласныхъ, которая болѣе знакома съ контрактомъ, болѣе имѣетъ возможности сказать за или противъ контракта. Надо бы предоставить первый голосъ членамъ комиссіи; они высказались бы, почему выработали такой то пунктъ контракта такъ, а не иначе. Послѣ этого высказались бы и остальные гласные.

Придерживаясь такого порядка, я вполнѣ увѣренъ, что рѣшеніе вопроса не затягивалось бы такъ долго и притомъ гласные не принуждены бы были прибѣгать къ подобнаго рода непріятнымъ заявленіямъ: „господа! теперь я уже совершенно не пойму о чомъ мы говоримъ“.

Пожалуй г. Поморцевъ сочтетъ мою замѣтку (по обыкновенію) наставленіемъ. Напротивъ, я высказываю не наставленіе, а законное желаніе нѣкоторыхъ гласныхъ. Впрочемъ, г. Поморцеву полезны хорошіе совѣты.

Дав.....ъ

Изъ записной книжки репортера.

Не смотря на то, что полиціей нашей приняты очень энергичныя мѣры, чтобы у насъ не повторилась средневѣковая расправа съ евреями, которая имѣла мѣсто даже въ матери городовъ русскихъ, тѣмъ не менѣе попытки, тотчасъ правда парализуемыя, встрѣчаются и у насъ. Третьяго дня, напримѣръ, подлѣ гостиницы Муравьева, гдѣ по праздничнымъ днямъ обыкновенно собираются рабочіе, чтобы поболтать съ пріятелемъ, напиться чаю, а иногда и побаловаться рюмкой водки, собралась толпа рабочихъ человѣкъ около трехъ сотъ, которые мирно разговаривали о текущихъ вопросахъ своей жизни; вдругъ изъ трактира вырываются двое пьяныхъ и съ крикомъ „пора и у насъ бить жидовъ“, бросается въ толпу, но оба мололодчика моментально схватываются стоящими тутъ городовыми и препровождаются въ участокъ, а толпа какъ ни въ чомъ не бывало мирно продолжаетъ бесѣдовать о своихъ дѣлахъ.

Или, въ воскресенье, въ Тиволи сидятъ за однимъ столомъ два еврея, а за другимъ двое подпившихъ русскихъ. Подгулявшіе начинаютъ задѣвать евреевъ, наконецъ, одинъ изъ нихъ подымается: „Чтожъ это мы отстали, во всѣхъ городахъ.....“. Но полиція не даетъ словоохотливому оратору окончить начатой имъ рѣчи и принимаетъ зависящія отъ нея мѣры.

У насъ уже нѣсколько разъ сообщались свѣдѣнія о томъ, какъ ведутъ себя нижніе чины расположеныхъ въ Харьковѣ войскъ. Въ pendant къ этому намъ пришлось узнать слѣдующій фактъ, о которомъ уже сообщено по начальству и протоколъ представленъ мировому судьѣ. Дѣло въ томъ, что въ день Свѣтлаго Воскресенія нѣсколько нижнихъ чиновъ 3 роты тамбовскаго полка, квартирующаго въ домѣ Петина, по Петинской улицѣ, въ ближайшемъ кабакѣ стали страшно дебоширничать. Не смотря на всѣ мѣры употребленныя надзирателемъ, солдаты не унимались. Въ это время по Петинской улицѣ проѣзжалъ маіоръ Р., къ которому околодочный и обратился съ просьбой приказать разойтись нижнимъ чинамъ, такъ какъ они дебоширничаютъ и бьютъ находящихся въ кабакѣ. Но маіоръ Р. вмѣсто того, чтобы употребить свое вліяніе на солдатъ, не сказавъ ни слова, проѣхалъ мимо.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Бердичевъ, *4 мая, понедѣльникъ.* Слухъ о безпорядкахъ и пожарахъ въ нашемъ городѣ лишонъ всякаго основанія.

(отъ „Междунар. телеграф. агентства“)

С.-Петербургъ, *4 мая, понедѣльникъ.* Погребеніе принца Ольденбургскаго послѣдуетъ 8 мая. Прибудетъ владѣтельный герцоръ Ольденбургскій. Сегодня прибыли черноморская депутація, генералъ-адъютантъ Скобелевъ, московскій генералъ-губернаторъ князь Долгорукій.

Римъ, *3 (15) мая.* Король Гумбертъ принялъ прошеніе министерства объ отставкѣ и поручилъ Селлѣ сформировать новый кабинетъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Александровскъ, екатеринославской губерніи *(корреспонденція „Южнаго Края“).* Пишу эти строки подъ вліяніемъ тяжолаго впечатлѣнія: улицы нашего города переполнены бушующею чернью, которая разбиваетъ принадлежащіе евреямъ дома и разграбляетъ ихъ имущество. Смущеніе и страхъ жителей достигли своего апогея. Полиція не въ состояніи остановить разгулявшагося порыва произвола и насилія. Мѣстная команда по численности такъ ограниченна, что положительно не въ состояніи оказать серіозное сопротивленіе и предотвратить пагубныя послѣдствія сумасбродства черни.

Около 7 часовъ вечера собралась значительная толпа, преимущественно желѣзнодорожныхъ рабочихъ на базарѣ, и съ крикомъ и гамомъ бросилась расхищать съѣстные припасы и товары, находящіеся въ обжорномъ ряду (попѣ). Явилась полиція. Исправникъ убѣждалъ толпу разойтись. Но увѣщанія его остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Между тѣмъ толпа все болѣе увеличивалась прибывавшими изъ окрестностей города; къ ней скоро присоединились тѣ мѣстные пролетаріи, которые извѣстны у насъ подъ именемъ „босой команды“ и которые въ своей дѣятельности и образомъ жизни весьма сильно подходятъ къ типу харьковскихъ „раклов“.

Толпа все болѣе и болѣе волнуется. Слышатся неистовые крики: „бить жидовъ! Жиды наши грабители! Разорять жидовъ!“ Прежде всего толпа разграбляетъ подвалъ богатаго мѣстнаго еврея, Щедровича. Выкачиваются бочки съ водкой и виномъ и все это здѣсь же распивается. Въ толпѣ слышатся остроты-пожеланія: „пьемъ за погибель жидовъ! Чтобъ имъ добра не было!“ и въ такомъ родѣ.

Затѣмъ толпа разбивается на три части. Одна остается расхищать имущество Щедровича, другая идетъ въ одну часть города, — третья держитъ маршрутъ въ противоположную часть. Впереди толпы бѣгутъ мальчишки, которые показываютъ толпѣ еврейскія квартиры и дома и первые начинаютъ бросать въ окна этихъ домовъ камни и брусья, испуская при этомъ неистовый крикъ, увеличивающій общее смятеніе и подзадоривающій разнузданныя страсти нападающихъ.

Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ слѣдующей сцены: осмотрѣвъ разрушительную работу черни на базарѣ, зашолъ я къ члену земской управы, г. К., человѣку семейному, который ужасно боялся, чтобы толпа не перепугала его дѣтей. Домъ, въ которомъ онъ квартируетъ, принадлежитъ еврею Бердичевскому; а слѣдовательно, имѣя въ виду, что толпа не щадитъ ни одного еврейскаго дома, надо было навѣрняка ждать нападенія, и—какъ знать?—быть можетъ и самому подвергнуться опасности? Невдалекѣ раздавались неистовые крики; уже слышались шаги приближавшейся толпы. Г-жа К. равно какъ и ея сестра-курсистка, сохранили замѣчательное спокойствіе духа и приготовились встрѣтить бѣду, что называется, „лицомъ къ лицу“. На всѣхъ окнахъ поставили свѣчи и на одномъ изъ нихъ икону съ теплившейся лампадой—доказательство, что здѣсь живутъ православные. Надо замѣтить, что кромѣ дома, занимаемаго ими и находящагося во дворѣ, на улицу выходитъ фасадомъ другой домъ, въ которомъ помѣщаются сами хозяева—Бердичевскіе.

Послѣдніе скрылись въ виду всеобщей паники, оставивъ имущество на полный произволъ толпы.

Вотъ, наконецъ, толпа приблизилась къ дому Бердичевскаго, слышится страшный стукъ въ ворота. Вотъ уже нѣсколько душъ вошли во дворъ. Раздается потрясающій крикъ:—„бей, ломай! Здѣсь жиды“!

Въ этотъ моментъ мы стояли на крыльцѣ. Тяжело было смотрѣть на происходившую сцену. Надо было быть весьма находчивымъ и имѣть большое хладнокровіе, чтобы съумѣть оріентироваться въ подобныхъ обстоятельствахъ.

А во дворѣ и на улицѣ все слышались надрывающіе душу крики:

— „Ломай, бей, здѣсь жиды“!

— „Здѣсь квартируютъ русскіе“—громко произнесъ г. К. Можете взойти въ домъ и убѣдиться въ этомъ.

Двое изъ толпы врываются въ домъ, они шныряютъ по всѣмъ комнатамъ, они осматриваютъ всѣ предметы.

„А зачѣмъ икона на окнѣ? У русскихъ ей мѣсто въ углу“,—спрашиваетъ одинъ.

— „Оставь ихъ въ покоѣ, увѣщеваетъ другой. Я знаю этого барина. Мы вѣдь жидовъ бьемъ, а русскихъ не смѣть трогать. Жиды намъ насолили. Пойдемъ лучше разбивать вотъ тотъ домъ; тамъ жиды живутъ“.

Съ этими словами знавшій г. К. почти силою вытащилъ своего пьянаго товарища.

Легче намъ вздохнулось! Самый тяжолый моментъ для насъ миновалъ!

Тѣмъ не менѣе намъ пришлось быть свидѣтелями ужасной сцены: вся толпа рынулась во дворъ и кольями и камнями начала разбивать окна и двери дома, въ которомъ жили Бердичевскіе. Зазвенѣли оконныя шибки. Попадали тяжолыя ставни. Толпа врывается во внутрь дома, и все находящееся тамъ то разбивается и разламывается, то выбрасываетъ чрезъ окна и двери во дворъ и на улицу. Около дамскихъ шубокъ и платьевъ валяется поломанная мебель; почти половина двора засыпана пухомъ разорванныхъ перинъ и подушекъ; въ пу-

---

итъ, какъ живой, Гамлетъ страдающій, Гамлетъ подавленный суровыми обстоятельствами, столь мало гармонировавшими съ его душевнымъ складомъ? Занавѣсъ, падая надъ трупами, покрывающими сцену, оставляетъ зрителя отнюдь не въ грустномъ предвкушеніи грозящаго каждому „смертнаго часа“. Трагедія не имѣла въ виду представить сумасшедшаго, больного и убитаго человѣка; она хотѣла изобразить героя, преисполненнаго любви къ человѣчеству, рожденнаго для мирной, спокойной жизни,—и брошеннаго судьбою въ среду низменныхъ, часто преступныхъ страстей: жаждущій любви, онъ долженъ мстить, созданный для міра мысли, онъ долженъ дѣйствовать, склонный къ рефлексіи и созерцательности, онъ долженъ судить и карать *). Сильная рѣчь великаго „сомнѣнія“ возноситъ слушателя на горнія высоты свѣта, озаряющаго самые темные уголки человѣческаго сердца. Зритель съ тревогой слѣдитъ за теченіемъ событій душевной драмы, страдаетъ надъ судьбою героя,—но эта тревога и это страданіе не угнетаютъ, а напротивъ, усиливаютъ его жизненный пульсъ.

Такова поучительность, широта и эстетическая возвышенность впечатлѣнія, производимаго истинной трагедіей.

Но у Шекспира есть еще изображенія *физическаго* страданія, у него еще мелькаютъ тамъ и сямъ—какъ справедливо замѣтилъ И. С. Тургеневъ—„потоки крови, вырванныя глаза и отрубленныя головы“. Въ немъ сказывается, до нѣкоторой степени, одичаніе и жосткость среднихъ вѣковъ. Мы пойдемъ, поэтому, дальше, къ самому истоку европейскаго драматическаго искуства, мы зачерпнемъ примѣръ въ хрустально-чистой поэзіи Греціи, мы вспомнимъ Эсхила, Софокла, Еврипида, и остановимся на трагедіи послѣдняго, знаменитой „Медеѣ“. Здѣсь раскрывается передъ нашимъ взоромъ цѣлая бездна кипучихъ страстей, здѣсь жена, оскорбленная въ своемъ супружескомъ чувствѣ, отравляетъ соперницу, мститъ мужу убійствомъ дорогихъ ея сердцу дѣтей. Сколько благодарныхъ сюжетовъ для современнаго, одареннаго деревянными нервами, драматурга! Какая поразительная сцена была бы создана имъ на тему кончины Главки,—невинной веселой дѣвушки, погибающей отъ пропитанной ядомъ одежды, которую она, съ наивнымъ, дѣтскимъ восторгомъ, примѣряетъ предъ зеркаломъ! Въ какой бы восторгъ пришла современная публика, когда бы Медея, приводя въ исполненіе планъ задуманнаго мщенія, бросилась съ мечомъ, у ярко освѣщенной рампы, на своихъ беззащитныхъ дѣтей!.. Но—подъ благословеннымъ небомъ Эллады господствовали иные вкусы: драматургъ не желалъ и не имѣлъ здѣсь права „обезсилить горемъ удивленіе смотрящихъ“. Всѣ „эффектныя“—въ современномъ смыслѣ—событія происходили за сценой, зритель узнавалъ о нихъ изъ устъ своевременно являвшихся „вѣстниковъ“. „Эстетическое чувство древняго грека возмутилось бы кровью и предсмертными муками умирающихъ трагическихъ лицъ, если бы они умирали на сценѣ, какъ у насъ,—говорилъ профессоръ Тихоновичъ, объясняя трагедію Еврипида въ рѣчи, произнесенной много лѣтъ тому назадъ. Грекъ любилъ наслаждаться драмою спокойно, безъ потрясеній и сильныхъ волненій; въ трагедіи онъ искалъ не сильныхъ ощущеній, не раздирательныхъ сценъ, не крови и убійства, но чувствованій, мыслей, развитія и игры страстей, за которыми слѣдилъ спокойно, шагъ за шагомъ, любуясь и наслаждаясь ими, какъ прекрасными статуями или картинами. Онъ приходилъ въ театръ отдыхать, успокоиваться, забываться отъ житейскихъ волненій и тревогъ, внимать прекраснымъ мыслямъ, глубокимъ чувствованіямъ, изящнымъ рѣчамъ и пр.; оттого то многія греческія трагедіи, дѣйствительно, производятъ на современнаго намъ читателя какое то величественно-мирящее и успокаивающее впечатлѣніе. И потому то грекъ вмѣсто того, чтобы смотрѣть на смертельные исходы трагическаго событія, предпочиталъ выслушивать ихъ отъ вѣстника въ разсказахъ, исполненныхъ живыхъ и картинныхъ описаній. Съ греческой сцены изгнано было все, что требовало лишь внѣшняго факта, одного только дѣйствія безъ развитія мысли или чувства“.

Таковы уроки подаваемыя свѣжей и юной древностью нашему сѣдому вѣку: или „человѣческая“ трагедія Еврипида и Шекспира,—или эффекты гладіаторской битвы и боя быковъ,—вотъ диллема, стоящая предъ каждымъ драматургомъ. Изъ тѣхъ же уроковъ великой старины обязанъ и современный актеръ научиться отличать въ играемой пьесѣ важное отъ неважнаго, долженъ понять, что просвѣщонная и чуткая публика требуетъ отъ него *души*, отсутсвіе которой ему неудастся замаскировать никакой заученностью эффектныхъ движеній, никакой артистически исполненной предсмертной зѣвотой. Что же касается „нынѣшняго состоянія нашего актерскаго искуства“ (мы дѣлаемъ маленькое исключеніе въ пользу нѣкоторыхъ „знаменитостей“),—то оно очерчено довольно удачно въ одномъ порядочномъ мѣстѣ вообще посредственнаго романа.

На стр. 219-й ром. г-на Клюшникова „Большіе Корабли“, читатель встрѣтитъ разговоръ двухъ молодыхъ людей, въ гостяхъ у актрисы.

— Вполнѣ ли вы знакомы съ ея талантомъ? (обращается, между прочимъ, одинъ изъ нихъ къ другому). Хотите, я вамъ покажу его во всемъ объемѣ?... Пойдемте, я сейчасъ попрошу ее продѣлать въ гостинной все то, что она исполняетъ на сценѣ...

И вслѣдъ за словомъ, онъ подсѣлъ къ своей жертвѣ.

— Слышали новость? безпечно проговорилъ онъ:—сегодня двоихъ убило громомъ.

Актриса всплеснула руками, хрустнула пальчиками и вскинула глаза на верхъ...

— До смерти? проговорила она глухимъ голосомъ.

— До смерти, проговорилъ Астреинъ (фамилія молодого человѣка).

Черты лица его собесѣдницы задрожали и она, вздрогнувъ плечами, закрыла глаза.

— Да, печальное событіе, соболѣзновалъ Астреинъ:—говорятъ, одинъ изъ нихъ чревовѣщатель, который давалъ свои представленія, по желанію публики, на дому и показывалъ дикобразовъ.

Артистка пожала плечами, свернувъ голову на бокъ, и искоса поглядѣла на него.

— Что такое вы говорите? прощебетала она, недоумѣвая.

— Виноватъ, перебилъ Астреинъ,—я это спуталъ! Впрочемъ, очень можетъ быть, ничего подобнаго и не бывало.

Артистка уронила руки, залилась гармоническимъ смѣхомъ, потомъ, будто по командѣ остановилась и передала чашку своему собесѣднику (дѣло происходило за чаемъ).

Астреинъ вернулся къ озадаченному юношѣ.

— Вотъ я показалъ вамъ *ужасъ, недоумѣніе и смѣхъ*,—остальной мимики добирайтесь сами.

К. Ярошъ.

*) В. Гюго: „Гамлетъ—это сомнѣніе въ центрѣ и любовь по обоимъ краямъ“.

ху разбросаны листы разорванной гистологіи. (Сынъ Бердичевскаго студентъ-медикъ). Вотъ вышвырнули желѣзный ларецъ, въ которомъ думали найти деньги. Долго разбивали его; но тамъ оказался песокъ.

Окончивъ свои богатырскіе подвиги, толпа набросилась на слѣдующій еврейскій домъ, между тѣмъ какъ члены „босой команды", въ количествѣ 7, 8 человѣкъ, какъ шакалы, рылись въ разбросанной рухляди, обогащая свои карманы на счотъ чужого добра.

Разбивъ и разграбивъ еще нѣсколько еврейскихъ домовъ, всѣ части бушующей черни сосредоточились около еврейскихъ лавокъ, которыя подвергаются разграбленію и расхищенію.

Теперь, когда я оканчиваю писать эти строки, около 2 часовъ ночи, а все еще доносятся зловѣщіе крики и шныряютъ по улицѣ члены „босой команды". Никто изъ жителей не смыкаетъ глазъ, да и какъ спать?—когда нервы такъ сильно возбуждены подъ вліяніемъ происходящей катастрофы.

Замѣчательно, что еще за нѣсколько дней до катастрофы ходили по городу зловѣщіе слухи о предстоящемъ избіеніи еврейскаго населенія. А сегодня съ утра упорно держался слухъ, что избіеніе начнется въ 7 часовъ вечера. Евреи почти всѣ оставили заблаговременно городъ, и во все время расхищенія ихъ домовъ не было видно ни одного еврея; да, можетъ быть, это и къ лучшему: по крайней мѣрѣ въ безпорядкѣ отсутствовалъ одинъ изъ самыхъ отвратительныхъ элементовъ—драка, и на этотъ разъ все обошлось безъ человѣческихъ жертвъ, которыя являются необходимымъ слѣдствіемъ подобныхъ ужасныхъ катастрофъ!

Обо всемъ происходящемъ дано знать въ губернскій городъ. Завтра ожидаютъ прибытія военныхъ силъ.

Дай Богъ, чтобы завтра ничего подобнаго не повторилось!!

Кіевъ *(корреспонденція „Южнаго Края")*. Моя корреспонденція запоздала, конечно, въ смыслѣ пикантной новости, но на это я не расчитывалъ. Пишу теперь, когда городъ поуспокоился настолько, что обычная жизнь вступаетъ въ свою колею, и только тамъ и сямъ раставленныя бивуакомъ роты солдатъ, да иконы на окнахъ домовъ и множество крестныхъ изображеній на ставняхъ оконъ, живо напоминаютъ о прожитомъ. Я хочу сообщить то, чему былъ самъ очевидцемъ или слышалъ отъ знакомыхъ, достойныхъ полнаго довѣрія. Утро 26-го на Старомъ городѣ прошло совершенно спокойно и о начавшемся побоищѣ на Подолѣ шолъ смутный говоръ послѣ 12 часовъ. Около 6 час. вечера я отправился черезъ Крещатикъ, гдѣ уже на всѣхъ входныхъ улицахъ были поставлены взводы и роты солдатъ, но многочисленная толпа безпрепятственно двигалась взадъ и впередъ. На александровскомъ спускѣ одна рота солдатъ развернутымъ фронтомъ заграждала входъ со стороны владимірскаго памятника, а другая пересѣкала улицу и воспрещала ходъ съ Крещатика, пропуская, однако, экипажи и „чистую" публику съ Подола и идущихъ туда. Очутившись на Подолѣ, на Александровской улицѣ, я видѣлъ первый попавшійся еврейскій магазинъ опустошеннымъ: на тротуарѣ истертые чуть не въ порошокъ осколки оконныхъ стеколъ, масса клочковъ картонокъ, бумаги и т. п. Далѣе—слой притоптанныхъ перьевъ и пуху. У одного бывшаго часового магазина нѣсколько солдатъ охраняли изломанную дверь, а въ магазинѣ, среди огромной массы клочьевъ бумаги, двѣ три еврейскія фигуры подбирали часовыя гири, коробочки, футляры и т. п. Рядомъ съ этимъ, русская лавочка оставалась цѣла и невредима, и нѣсколько человѣкъ разговаривали съ лавочникомъ, который разсказывалъ, что при нападеніи толпы на часовой магазинъ, влѣзавшему въ разбитое окно русскому, ударомъ топора евреи раскроили черепъ, а нѣкоторымъ другимъ ранили руки, но не удержали все-таки натиска. По всей длинѣ Александровской улицы уже не существовало ни одного еврейскаго магазина или лавки, и народъ густыми толпами бродилъ по тротуарамъ; русскіе же магазины были открыты, но торговля почти прекратилась. На площади виднѣлись кучки народа и слышался шумный говоръ, возгласы, а иногда свистки особаго рода, какъ бы сигнальные, на которые откликались въ разныхъ мѣстахъ. Вдругъ гдѣ-нибудь группа „свистуновъ" подымала гамъ и съ криками „ура" направлялась къ нетронутой еще еврейской лавкѣ. Мигомъ составлялась компактная толпа, преимущественно простонародья, и начинался разгромъ. Среди толпы въ разныхъ мѣстахъ двигались отряды солдатъ съ ружьями. Я былъ очевидцемъ разграбленія магазина бакалейныхъ товаровъ Френкеля и сосѣдней красной лавки. Въ двѣ три минуты двери были разбиты и изъ лавки летѣли на мостовую ящики съ конфектами, табакомъ, головы сахара и т. п. Царствовалъ страшный хаосъ: одни топтали ногами и били все, что попадало, другіе хватали и нагружались валяющимся. Здѣсь разбивали голову сахара и разбирали по кускамъ; тамъ нѣсколько бабъ и мужчинъ рвали на куски штуку коленкора или ситца, а нѣкоторыя бабы разгрызали зубами кромки, дабы удобнѣе разорвать на клочки. Я видѣлъ многихъ молодыхъ солдатиковъ безъ ружей, также подбиравшихъ всячину и упрятывавшихъ подъ мундиры и въ карманы. Среди толпы находилось много спокойныхъ зрителей изъ простонародья, съ которыми я разговаривалъ и не совѣтывалъ пользоваться чужимъ добромъ; нѣкоторые сами были того мнѣнія, что это безчестно, и „хуже чѣмъ взять съ пожара"; другіе же философствовали, что, молъ „не я, такъ другіе возьмутъ".

Лишь по окончаніи грабежа, когда „свистуны" стали перекликаться для дальнѣйшихъ путешествій, вышла рота солдатъ изъ пассивнаго положенія и, подъ барабанъ построившись, наступила на мѣсто разграбленія и часть осталась караулить пустыя лавки. Вотъ налетаетъ полсотни казаковъ подъ командой гусарскаго офицера и мигомъ отгоняетъ толпу отъ одной лавки, но начинается грабежъ въ другихъ мѣстахъ, и казаки разъѣзжаютъ въ разсыпную, уговаривая толпу разойтись, пересмѣиваясь и перекидываясь остротами и прибаутками, а пѣхотные солдатики добродушно поглядываютъ, приставивъ ружье къ ногѣ. Однако, по слову командировъ, части пѣхоты мгновенно выстраивались и публика уступала мѣсто для движеній колонъ и фронтовъ. Я видѣлъ, когда нѣсколько взводовъ и даже отдѣленій своимъ стройнымъ движеніемъ разгоняли толпу или заслоняли лавку, за минуту предъ тѣмъ подвергшуюся нападенію. Трудно было сладить, гдѣ уже забрались внутрь, ибо инстинкты грабежа дѣлали свое дѣло. Наблюдая кажется до 9 часовъ разныя сцены, я видѣлъ, что въ толпѣ лишь изрѣдка попадались озвѣрѣвшія физіономіи пьяныхъ оборванцевъ и „свистуновъ", повидимому пріѣзжихъ. Остальная же масса состояла изъ любопытныхъ или сѣраго люда, считавшаго возможнымъ подобрать выброшенное изъ лавокъ. Многіе по первому же слову бросали взятое. Со стороны войскъ въ этотъ день не было предпринято достаточно энергичныхъ мѣръ и сами же солдаты говорили, что „бить не приказано". Къ 9 часамъ, когда стемнѣло, раздались возгласы „довольно" и между „свистунами" поднялся говоръ идти на Крещатикъ. Среди Александровской улицы одна рота солдатъ преградила путь и никого не пропускала, но для выхода на Крещатикъ остались свободными боковыя улицы и тропинки по горамъ. Одна изъ этихъ тропинокъ была избрана мною для обратнаго пути. На старомъ городѣ улицы оставались свободными и только при входѣ на Крещатикъ солдаты не пропускали чернь. Я прошолъ до Бессарабской площади, гдѣ уже были разграблены нѣсколько еврейскихъ лавокъ, но спокойствіе водворилось съ появленіемъ пѣхоты, расположившейся бивуаками. Разграбленію въ ту же ночь подверглась Деміевка, гдѣ, какъ говорятъ, сами евреи подожгли застрахованную лавку и домъ. Съ утра 27 ч. появились объявленія генералъ-губернатора, предваряющія объ употребленіи, въ случаѣ надобности, оружія. На водочномъ заводѣ Бродскаго дошло дѣло до выстрѣловъ. Вчера уже было спокойно, а сегодня нѣкоторые еврейскіе магазины на Крещатикѣ открыли торговлю. Множество евреевъ отправились пароходами или по желѣзной дорогѣ, а безпріютной голытьбѣ отведено помѣщеніе въ нѣкоторыхъ казармахъ и крѣпостныхъ зданіяхъ на Печерскѣ. Въ настоящее время еврейская торговля на Подолѣ совершенно прекратилась, за исключеніемъ лѣсопромышленниковъ и на всѣхъ базарахъ нѣтъ ни одной еврейской мясной и иной лавки, вслѣдствіе этого цѣны нѣсколько возвысились, такъ какъ привозъ значительно уменьшился и запасы въ христіанскихъ рукахъ не особено велики, въ особенности у мясниковъ.

Съ 27 числа начался разгромъ еврейскихъ шинковъ въ селахъ, и сколько извѣстно, въ глевахской, хотовской, бѣлогородской, гостомельской волостяхъ и въ м. Макаровѣ евреи потерпѣли разореніе.

Прислушиваясь къ голосу толпы, приходится слышать на каждомъ шагу: „не надо намъ жидовъ; отъ нихъ житья нѣтъ—все забрали въ свои руки". И въ самомъ дѣлѣ: наприм. живность, картофель и т. п. евреи-перекупщики захватываютъ внѣ черты города и перепродаютъ уже изъ третьихъ, четвертыхъ рукъ, даже молоко на базарѣ скупаютъ еврейки, отливаютъ сливки, дополняютъ тутъ же водой и это разведенное молоко распродаютъ чуть не по двойной цѣнѣ. Вотъ источникъ недовольства и озлобленія бѣднѣйшаго класса населенія къ „жидамъ". При этомъ говорятъ еще, что христіане отбываютъ воинскую повинность всѣ и каждый, а изъ евреевъ развѣ четвертая часть поступаетъ, да и тѣ валяются въ госпиталяхъ или увольняются изъ полковъ по неспособности, а по возвращеніи домой—мошенничаютъ и обираютъ народъ, въ особенности шинкари.

Тяжело и грустно видѣть проявленія дикой свирѣпости и озлобленія терпѣливаго хохла, но видно ужь очень „допекли жиды", если теперь въ селеніяхъ погромъ обрушивается прежде всего на голову шинкарей. Хватитъ ли у евреевъ благоразумія отказаться отъ продолженія питейной торговли послѣ нынѣшнихъ сценъ? Полицейскія мѣры, даже преданіе суду виновныхъ едва ли можетъ примирить враждебныя отношенія эксплуатируемаго евреями населенія. Во всякомъ случаѣ отношенія настолько обострились, что малѣйшаго предлога достаточно для проявленія народнаго негодованія въ формахъ, наименѣе желательныхъ.

Много можно еще сообщить, но выжду накопленія матеріаловъ, болѣе достовѣрныхъ и имѣющихъ значенія для уясненія совершающихся прискорбныхъ событій.

Пчелка.

Бердичевъ *(корреспонд. „Южнаго Края")*. Вотъ уже годъ какъ у насъ господствуетъ страшная дороговизна предметы первой необходимости пудъ ржаной муки 1 р. 80 к., пудъ: пшеничной муки 2 р. 50 коп., корецъ картофелю 2 р. 40 коп., фунтъ мяса 17 коп. и то съ костями пополамъ, 60 штукъ яицъ 1 р. 20 коп. Само собою разумѣется какъ такая необыкновенная дороговизна въ нашемъ городѣ крайне дурно отзывается на мѣстныхъ бѣднякахъ, составляющихъ большинство жителей Бердичева. Къ несчастію здѣшніе богачи совсѣмъ чужды благотворительности; они жертвуетъ крупныя суммы разнымъ *шарлатанамъ-цадикамъ и въ то же время совершенно игнорируютъ цѣлыя семейства буквально, умирающія съ голоду*. Представьте себѣ, что въ такую тяжолую годину для бѣднаго люда наши Крезы не устроили магазина для снабженія его предметами первой необходимости по удешевленнымъ цѣнамъ.

Что касается умственнаго развитія здѣшнихъ жителей, то я долженъ замѣтить вамъ, что свѣтъ просвѣщенія началъ проникать замѣтнымъ образомъ въ нашъ богоспасаемый городъ, такъ что здѣсь уже есть развитые люди изъ ортодоксальной партіи, которые будучи сами довольно порядочно образованы, даютъ своимъ дѣтямъ раціонально-домашнее воспитаніе, такъ какъ у насъ кромѣ двухклассно-народнаго училища и двухклассно-еврейскаго, никакихъ другихъ учебныхъ зведеній не имѣется. Прошлымъ лѣтомъ прогрессисты наши обратились съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія объ учрежденіи здѣсь прогимназіи, но, къ сожалѣнію, г-нъ министръ отказалъ имъ въ ихъ ходатайствѣ, рекомендуя имъ устроить вмѣсто прогимназіи, коммерческое училище, на что наши прогрессисты до настоящаго времени не соглашаются. Полученныя здѣсь газетныя извѣстія объ елисаветградскомъ погромѣ навели панику на нашихъ спокойныхъ жителей, тѣмъ болѣе извѣстія эти тревожатъ ихъ, что на дняхъ, какъ говорятъ, полиція арестовала трехъ русскихъ изъ мѣстной черни, публично выразившихъ желаніе „поколотить жидовъ".

Елисаветградъ *(корреспонд. „Южнаго Края")*. На дняхъ въ городѣ, отъ имени команд. дивизіею, появилось слѣдующее возваніе.

„Одесскій генералъ-губернаторъ возложилъ на меня возстановленіе порядка въ городѣ, если бы онъ былъ вновь нарушенъ.

Граждане Елисаветграда!

Всякое насиліе—позоритъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство.

Имя русскаго гражданина, въ Елисаветградѣ, посрамлено постыднымъ насиліемъ и грабежомъ на святой недѣлѣ.

Я не привнанъ судить объ отношеніяхъ между христіанами и евреями; это дѣло высшаго правительства и правосудія, исполняющаго уже свой долгъ, но, призванный для поддержанія порядка въ городѣ и окрестностяхъ, я не могу не напомнить заблуждающимся, что, разбивая и расхищая еврейскія дома и торговыя заведенія, виновники безпорядковъ, совершенно ошибочно думаютъ, что этимъ они вредятъ только евреямъ. Разрушеніе еврейскихъ имуществъ, не говоря уже объ общемъ экономическомъ разстройствѣ, наноситъ матеріальный ущербъ и христіанскому населенію города, такъ какъ большинство еврейскихъ недвижимыхъ имуществъ заложено въ общественномъ банкѣ, за который отвѣчаютъ всѣ жители города своимъ достояніемъ.

Въ виду всего вышесказаннаго, приглашаю всѣхъ городскихъ жителей, какъ христіанъ, такъ и евреевъ къ соблюденію порядка и спокойствія; въ надеждѣ, что общественное благомысліе наконецъ восторжествуетъ и избавитъ меня отъ тяжкой необходимости прибѣгать къ военной силѣ, противъ своихъ же русскихъ согражданъ, такъ какъ войска русскаго Царя обязаны одинаково защищать всѣхъ русскихъ подданныхъ, безъ различія вѣры и племени

Командующій 7 кавалерійскою дивизіею *СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ КОСИЧЪ*".

1-го мая 1881 года.
Елисаветградъ.

Дай Богъ, чтобы это обращеніе къ народу успѣло его вразумить и положить конецъ тѣмъ позорнымъ и безчеловѣчнымъ угрозамъ, которыя удерживаютъ въ паническомъ страхѣ все еврейское населеніе столь продожительное время! Для характеристики этого страха можетъ служитъ тотъ фактъ, что съ 30 апрѣля до 1 мая евреи постились и всѣ синагоги наполнялись народомъ, читавшимъ псалмы Давидова.

Упадокъ духа и уныніе евреевъ не имѣетъ границъ!

Намъ пишутъ изъ *Кременчуга*. Распространившіеся въ нашемъ городѣ слухи, что нашихъ евреевъ ожидаетъ такая же участь какъ елисаветградскихъ, заставили наше еврейское общество отправить къ г. полтавскому губернатору депутацію съ просьбою о защитѣ ихъ отъ ожидаемой опасности. Депутація эта, состоявшая изъ трехъ лицъ, именно: товарища директора мѣстнаго общественнаго банка Заславскаго, торговаго депутата Трудлера и общественнаго раввина Бронберга,—была вчера г. губернаторомъ любезно принята. Выслушавъ просьбу, губернаторъ успокоилъ пришедшихъ, объявивъ, что относительно безопасности евреевъ въ полтавской губерніи приняты всѣ мѣры, велѣлъ передать кременчугскимъ евреямъ, чтобы они не вѣрили празднымъ толкамъ и занимались спокойно своими дѣлами.

Но не смотря на вывѣшенное объявленіе г. начальника полтавской губерніи (см. „Южный Край" № 114), нѣкоторые евреи до того напуганы кіевскими и елисаветградскими безпорядками, что ихъ ничѣмъ нельзя убѣдить. Вывозятъ буквально, все свое имущество, товары и прочее, только и видишь—всѣ бѣгутъ какъ очумленные....

Намъ пишутъ изъ *Бѣлгорода*. Паника охватила бѣлгородское еврейское населеніе. Въ городѣ носятся упорные слухи объ ограбленіи и избіеніи евреевъ, имѣющихъ быть 5 мая при выносѣ иконы Николая Чудотворца. Къ этому дню въ Бѣлгородъ стекается огромная масса народа изъ всѣхъ окрестныхъ и болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Купцы наши и ихъ приказчики съ небывалымъ еще до сихъ поръ цинизмомъ громко выражаютъ свое одобреніе готовящейся рѣзнѣ: „скоро васъ, всѣхъ жидовъ, перерѣжемъ!" вотъ слова, которыя евреямъ приходится слышать на каждомъ шагу. Сегодня на базарѣ евреямъ не продавали ничего изъ необходимаго для дневного пропитанія. Одна еврейская женщина сторговала у мужика мѣшокъ съ картофелемъ, расплатилась съ продавцомъ и приготовилась уже унести купленный товаръ домой, но не тутъ то было! Откуда ни возьмись высокаго роста молодой человѣкъ, съ виду кулакъ, который приказываетъ мужику жидамъ ничего не продавать, потому что ихъ скоро перебьютъ. Мужикъ возвращаетъ еврейкѣ деньги и забираетъ обратно свой товаръ.

— Въ „Русск. Инвалидѣ" офиціально опровергается довольно настойчиво распространяемый слухъ о предстоящемъ измѣненіи воинскаго обмундированія, обѣщающемъ, будто бы, милліонныя сбереженія въ военномъ бюджетѣ ежегодно. Слухъ этотъ по меньшей мѣрѣ преждевременъ, такъ какъ измѣненія хотя и предполагаются, но сравнительно незначительныя.

— Въ „Правит. Вѣстн." объявлено, что лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь по польскому мятежу, одобряемымъ по поведенію, разрѣшено причисляться въ городскія общества сосѣднихъ губерній.

— „Новости" передаютъ, что въ морскомъ вѣдомствѣ будетъ измѣнена форма.

— Скоро обнародуются обязательныя постановленія, выработанныя совѣтомъ при градоначальникѣ.

— По словамъ „Нов. Вр." ассигновано 600,000 руб. на открытіе новыхъ телеграфныхъ станцій.

— „Моск. Тел." сообщаетъ, что на дняхъ состоялся циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ къ начальникамъ губерній, въ которомъ говорится, что въ видахъ установленія однообразнаго и правильнаго порядка печатанія офиціальныхъ опроверженій мѣстами и лицами вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, признано необходимымъ, чтобъ изготовляемыя подлежащими мѣстами и должностными лицами офиціальныя опроверженія или исправленія появившихся въ частныхъ періодическихъ изданіяхъ невѣрныхъ извѣстій или слуховъ были препровождаемы не прямо въ эти изданія, а въ подлежащіе по предметамъ вѣдомства департаменты и управленія министерства, откуда сообщенія эти, по пересмотрѣ ихъ и, въ необходимомъ случаѣ, исправленіи, должны быть передаваемы въ главное управленіе по дѣламъ печати, которое и будетъ дѣлать распоряженія о напечатаніи ихъ въ подлежащихъ изданіяхъ. Этимъ циркуляромъ совершенно воспрещается непосредственное сообщеніе мѣстами и лицами вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ въ редакціи частныхъ изданій офиціальныхъ опроверженій и исправленій.

— По словамъ той же газеты, на дняхъ послѣдовало Высочайшее *утвержденіе устава* возникающаго въ *Петербургѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви*. Общество, какъ видно изъ его устава, будетъ заботиться о распространеніи во всѣхъ слояхъ русскаго народа истинныхъ понятій о православной вѣрѣ и благочестіи. Съ этою цѣлью будутъ устраиваться церковныя бесѣды, домашнія собесѣдованія и чтенія, печатаніе и распространеніе брошюръ и книгъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ общества. Членами общества могутъ быть всѣ православныя лица, женщины и мужчины. Членскій взносъ опредѣленъ ежегодно не мѣнее пяти рублей.

— Въ „Зарѣ" находимъ слѣдующія характерныя подробности *кіевскихъ безпорядковъ*: въ предмѣстьѣ *Китаевѣ*, гдѣ было разорено 7 еврейскихъ семействъ, 27 апрѣля до 4 часовъ мѣстные крестьяне не начинали нападенія, говоря, что ожидаютъ какихъ то москвичей въ видѣ подкрѣпленія. Но потомъ порѣшили, что евреевъ мало и потому съ ними легко справиться и безъ посторонней помощи. Въ одномъ домѣ они стали бить хозяина еврея Гольденберга, даже принялись душить его посредствомъ шейнаго платка, бывшаго на немъ. Два дюжихъ молодца взялись за оба конца платка и—давай тянуть въ противоположныя стороны. У несчастнаго ужъ глаза налились кровью, онъ весь побагровѣлъ и еще мгновеніе и его бы не стало, еслибъ одному изъ толпы не пришла благая мысль воспользоваться платкомъ, которымъ душили жертву: „жаль, сказалъ онъ, платокъ шолковый". Вся толпа была на веселѣ, а нѣкоторые мертвецки пьяны. Благодаря этому, еврею удалось вырваться и убѣжать. Его не преслѣдовали. Принялись за женщинъ и дѣтей. Сорвали съ нихъ одежду. Хозяйка дома умоляла о пощадѣ, плакала, падала на колѣни, цѣловала ноги. Толпа оставалась непреклонной, но тутъ какой то парень вышелъ изъ рядовъ и замѣтилъ, что въ „телеграммѣ" сказано женщинъ и дѣтей не трогать, а имѣть въ виду однихъ взрослыхъ мужчинъ. Ихъ отпустили. Босыя и голыя женщины и дѣти побѣжали на берегъ и спрятались въ кустахъ, гдѣ подъ дождемъ провели весь день до заката солнца, послѣ чего, боясь, чтобы ихъ и здѣсь не нашли, убѣжали въ лѣсъ. Тамъ на сырой землѣ пробыли они всю ночь до утра и и тогда только рѣшились пойти въ городъ къ своимъ знакомымъ и роднымъ. Безчинствововшіе—всѣ мѣстные крестьяне. При слѣдствіи ихъ легко обнаружить. Они не только разоряли, но и грабили, пряча въ карманъ все наиболѣе цѣнное.

— Въ самый разгаръ буйства русскій рабочій ведетъ за руку маленькаго еврея лѣтъ 7, испуганнаго до нельзя. Рабочій самъ, повидимому, взволнованъ. Онъ говоритъ еврею: „спрячься, дуракъ. Вѣдь тебя могутъ зашибить". Мальчикъ со страхомъ прижимается къ своему защитнику и почти плачетъ. Рабочій подумалъ немного и рѣшаетъ: „ну, дѣлать нечего! надо тебя, шельмеца, спрятать". Съ этими словами онъ увелъ его въ сосѣдній домъ, а чрезъ нѣсколько минутъ мальчикъ выглядывалъ изъ окна. Слезы еще не обсохли на его глазахъ, волненіе не улеглось, но, видимо, онъ уже успокоился.

— Кіевскій корреспонд. „Моск. Вѣд." разсказываетъ такой фактъ: вотъ показался полувзводъ съ офицеромъ. Ему указываютъ на разрушеніе. „Это не наше дѣло!" На половинѣ александровскаго спуска (его продолженіе Александровская улица) стоитъ десятка полтора полицейскихъ съ двумя полицейскими офицерами; они стоятъ здѣсь потому, что 23-го тутъ и на горѣ, у памятника Владиміра, были безпорядки. Имъ указываютъ на происходящее внизу. „Это не нашъ участокъ, мы должны быть здѣсь", и пустая гора усердно охраняется блюстителями порядка.

— По словамъ „Зари", 28 апрѣля въ 2 часа дня, толпа ворвалась въ домъ 1-й гильдіи купца Шнеера Дондикова на Соломенкѣ и разорила его квартиру, а самъ Дондиковъ скрылся, дѣтей же своихъ спряталъ на чердакѣ сарая. Толпа намѣревалась зажечь сарай, но живущіе во дворѣ нѣмцы предоотвратили несчастіе. При схваткѣ ранено три еврея, изъ которыхъ одинъ въ ту же ночь скончался. Дондиковъ понесъ убытковъ почти на 20 т. руб. Находящаяся въ томъ же домѣ молельня тоже разорена. Въ домѣ Дондикова, кромѣ его семейства, жило болѣе 20 бѣдныхъ семействъ, которыя окончательны разорены и остались безъ крова.

— Таже газ. сообщаетъ, что 29 апрѣля производился тщательный обыскъ у 1-й гильдіи купца Т—нина на Хоревой улицѣ въ собств. его домѣ. Обыскъ, продолжавшійся часовъ 5, обнаружилъ массу краденныхъ вещей, которыя были спрятаны во дворѣ и завалены кирпичами. Съ вещами арестованъ и сынъ этого купца. Всѣхъ вещей найдено на пять тысячъ рублей, но молва говоритъ, что цыфра эта далеко ниже той, которая должна была бы выясниться.

— Корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей" пишетъ, между прочимъ, изъ *Кіева:* замѣчателенъ фактъ: при нѣкоторыхъ изъ лицъ, арестованныхъ въ толпѣ безобразниковъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе настойчивостью въ преслѣдованіи своей цѣли, найдены печатныя прокламаціи, гласившія, что со стороны высшаго правительства послѣдовало разрѣшеніе „избивать жидовъ".

— Тотъ же корреспондентъ изъ достовѣрныхъ источниковъ слышалъ, что только что заарестовали тайную типографію на Андреевской горѣ и при этомъ 15 человѣкъ нигилистовъ и массу только что отпечатанныхъ самыхъ возмутительныхъ прокламацій.

— По словамъ „Кіевлянина", въ с. *Овечачемъ*, кіевскаго уѣзда къ крестьянамъ, присланы возмутительныя прокламаціи революціоннаго содержанія. Прокламаціи эти никакого „воздѣйствія" на крестьянъ не произвели.

— „Заря" слышала, что изъ числа прибывшихъ по желѣзной дорогѣ въ послѣдніе дни рабочихъ, нѣкоторые, показавшіеся подозрительными, арестованы.

— „Орл. Вѣстн." передаетъ, что въ *Орлѣ* въ городскомъ саду, во время гулянія, одинъ изъ служащихъ на желѣзной дорогѣ показывалъ и раздавалъ своимъ знакомымъ революціонныя прокламаціи. Виновный арестованъ и въ домѣ его произведенъ обыскъ, но компрометирующаго ничего не найдено. Онъ отговорился, какъ слышно, тѣмъ, что былъ пьянъ и ничего не помнитъ.

— Газетѣ „Порядокъ" пишутъ изъ *Оренбурга о башкирской землѣ тайнаго совѣтника Лоде:* въ белебеевскомъ уѣздѣ получилъ участокъ служащій въ министерствѣ государственныхъ имуществъ тайный совѣтникъ Лоде. Его управляющій у кочевыхъ башкиръ сотнями головъ табуны загоняетъ; были жалобы, что скотину ихъ рѣжетъ—защиты нѣтъ. Собрались башкиры, вырубили у него десятинъ 50 лѣса, поросли, случился пожаръ. Примутъ за бунтъ; какъ бы еще команду не послали. Весьма кстати распространился слухъ, что г. Лоде намѣренъ отказаться отъ участка.

— Изъ *Полтавы* „Голосу" пишутъ: „въ Константиноградскомъ уѣздѣ расположено громадное имѣніе великой княгини Екатерины Михайловны. Прекрасно устроенное въ хозяйственномъ отношеніи, имѣніе это даетъ около 250,000 руб. чистаго дохода и заключаетъ до 60,000 десятинъ чернозема. Рабочіе нанимаются, большею частью, годовые, но въ страдную и вообще въ рабочую пору много и поденьщиковъ. Поденные получаютъ 15 копеекъ въ сутки (за полевыя работы), а полурабочіе, т. е. женщины и подростки, десять и даже восемь копеекъ; харчи получаются отъ конторы имѣнія. Трудятся рабочіе отъ восхода до заката солнца, т. е., приблизительно, 15 часовъ, слѣдовательно, плата за часъ работы составитъ 1 коп Грустное впечатлѣніе произвела на меня картина ужина рабочихъ, случайнымъ зрителемъ которой мнѣ недавно привелось быть. Въ началѣ апрѣля, около восьми часовъ вечера, по окончаніи работъ, крестьяне-малороссы бѣжали къ издали виднѣвшемуся костру; на открытомъ полѣ, въ котлѣ, врытомъ въ землю, съ подтопкою изъ соломы, одинъ изъ среды рабочихъ приготовлялъ къ ужину любимое кушаніе малороссовъ—галушки: онъ помѣшивалъ содержимое большою палкой, къ концу которой была прикрѣплена ряшка или деревянное ведро (родъ шайки). Каждый изъ прибывающихъ рабочихъ торопливо приготовлялъ себѣ самаго первобытна-

го вида вилку: обстругаетъ прутъ, и вилка готова; ложку же каждый имѣлъ на готовѣ. Близь костра были поставлены деревянныя корыта, и крестьяне, по восьми и десяти, размѣщались вокругъ каждаго корыта, въ ожиданіи ужина. Наконецъ, когда галушки закипѣли, тотъ же общинный поваръ и тою же шайкой сталъ черпать галушки и похлебку и разливать по корытамъ, часто обливая при этомъ горячею жидкостью возсѣдавшихъ за трапезою. Нужно было видѣть, какъ уставшіе и голодные рабочіе набрасывались на галушки, величиною въ гусиное яйцо, ловко подхватывая ихъ вилками другъ у друга; какъ они, вслѣдъ затѣмъ, прихлебывали ложками мутноватую жидкость; нужно было при этомъ слышать, какая масса брани и ссоръ возникали изъ-за лишней галушки, чтобъ имѣть понятіе о размѣрѣ аппетита ужинавшихъ! Но, только попробовавъ эту галушку, я получилъ понятіе, до чего можетъ дойти нетребовательность нашего рабочаго къ пищѣ: на вкусъ отвратительнѣе этой пищи быть ничего не можетъ! Самый худой мѣстный хлѣбъ, называемый здѣсь „паляница", несравненно вкуснѣе! Одинъ изъ сопровождавшихъ мѣстныхъ жителей, посвятивъ меня въ тайну богатой экономіи, передавалъ мнѣ потомъ, что и его, при пробованіи такихъ галушекъ, едва не стошнило и что приготовляются онѣ изъ муки, какъ ему подлинно извѣстно, самаго низшаго сорта, пшеничной, вѣрнѣе изъ сора и отсѣвки самой муки, чего иные не даютъ даже въ кормъ свиньямъ. По его словамъ, въ похлебку прибавляется ничтожная часть постнаго масла, не оставляющая даже запаха, и такъ мало соли, что рабочіе запасаются ею изъ дома... Передаваемыя впечатлѣнія, пріобрѣтенныя проѣздомъ, мимолетно, къ сожалѣнію, какъ видите, подтверждаются и мѣстными жителями. Имѣніе это, по своимъ невозможнымъ отношеніямъ къ рабочему люду, оказывается, однако, не единственнымъ въ своемъ родѣ: та же плата за тотъ же продолжительный и тяжолый полевой трудъ и только, быть можетъ, съ нѣкоторыми варіантами въ качествѣ пищи, служитъ вознагражденіемъ и во многихъ другихъ громадныхъ имѣніяхъ нашей мѣстности.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ и ЖУРНАЛОВЪ.

„Что намъ дѣлать съ евреями?" спрашиваетъ сегодня „Новое Время" и на гамлетовскій вопросъ: „бить или не бить" ихъ, ужъ не знаемъ, насколько искренно, отвѣчаетъ — не бить, а стараться уничтожить зло въ корнѣ и конечно не репрессивными мѣрами, а разрѣшивъ „еврейскій вопросъ", доставшійся Россіи, по мнѣнію газеты, по наслѣдству отъ Польши. Не говоря уже о томъ, что можно еще много спорить съ почтенной газетой о существованіи у насъ серіознаго „еврейскаго вопроса", нельзя не улыбнуться при чтеніи тѣхъ „коренныхъ" мѣръ, какія рекомендуются газетой для излѣченія Россіи отъ „еврейскаго" зла. Усматривая, очевидно, въ евреяхъ лишь евреевъ и вполнѣ игнорируя ихъ, какъ гражданъ государства и людей, съ прирожденными каждому человѣку правами, „Новое Время" говоритъ:

Мы ни на минуту не сомнѣваемся, что равноправность евреевъ поведетъ къ худшему злу противъ нынѣшняго. Она равносильна поступку того человѣка, который, испугавшись дождя, кинулся въ воду. Ужъ если хлопотать о чомълибо въ настоящую минуту, если думать о коренномъ разрѣшеніи еврейскаго вопроса, то надобно заботиться вовсе не о прививкѣ еврейства ко всей Россіи, а напротивъ, объ искорененіи его и изъ той части послѣдней, гдѣ евреи укрѣпились въ силу историческихъ условій по наслѣдству отъ Польши.

Это, такъ сказать, давнишнее profession de foi „Новаго Времени", а затѣмъ слѣдуютъ и практическое разрѣшеніе вопроса съ рекомендаціей тѣхъ мѣръ, какія слѣдуетъ принять, буде г. Суворину и Комп. вручатъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ для благоденствія не только Россіи, но какъ видно западной Европы и Соединенныхъ Штатовъ.

Вмѣсто разселенія евреевъ по Россіи постараемся разселить ихъ въ западной Европѣ и Америкѣ; тамъ на триста милліоновъ населенія евреевъ не наберется и милліона, т. е. и полпроцента, у насъ на семьдесятъ милліоновъ ихъ три милліона, т. е. пять процентовъ. Пожертвуемъ же Западу избытокъ этого способнаго племени. Оно и пригоднѣе тамъ, гдѣ капиталовъ больше, ремесленность очень развита, торговля гигантская и нужда въ посредничествѣ постоянная. Такимъ образомъ мы окажемъ даже Европѣ и Соединеннымъ Штатамъ нѣкоторую услугу.

Не знаемъ, сколь благодарна будетъ Европа за услугу, оказанную ей „Новымъ Временемъ", но хорошо памятуемъ изреченіе нашего славнаго баснописца, что „Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога"... и т. д.

*** Въ „Голосѣ", по поводу положенія старобрядцевъ, читаемъ слѣдующее:

По 9-й статьѣ извѣстнаго закона 19-го апрѣля 1874 года, отъ старообрядцевъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, требовалась подписка о „принадлежности ихъ къ *расколу* отъ рожденія". Можно ли, спрашивается, требовать отъ людей, убѣжденныхъ въ правотѣ и истинѣ своей вѣры (а кто изъ вѣрующихъ не убѣжденъ въ этомъ всею душою?), чтобъ они въ офиціальномъ актѣ называли свою вѣру *расколомъ*, а себя *раскольниками?* Законъ, понятно, долженъ былъ остаться невыполненнымъ для старообрядцевъ: они не записывались въ учрежденныя для нихъ метрическія книги.

Послѣдующій законъ замѣнилъ слова: „принадлежащихъ къ расколу" другимъ выраженіемъ: „несостоящихъ записанными въ метрическихъ книгахъ православнаго или другого какого-либо изъ признаваемыхъ въ государствѣ исповѣданій, ни по рожденію, ни по крещенію, ни по браку, ни по обращенію или присоединенію къ онымъ, ни по другимъ событіямъ знаменующимъ принадлежность ихъ къ православію, или другому признаваемому въ государствѣ исповѣданію". Новый законъ, какъ слѣдуетъ понять изъ этихъ словъ, бралъ подъ свою защиту уже не одну только православную церковь, но и всѣ существующія въ государствѣ церкви и религіи, и мохамеданскую, и еврейскую, и языческую: записанный по рожденію мохамеданиномъ, въ силу этого закона, ужь никакъ не можетъ сдѣлаться православнымъ по старому обряду.

Въ силу этого же новаго закона, четыремъ лицамъ, ручающимся въ томъ, что брачащіеся принадлежатъ къ старообрядчеству, вмѣняется въ обязанность соблюденіе множества условій, за нарушеніе которыхъ имъ грозитъ уголовное преслѣдованіе. Между тѣмъ, тяжкія преслѣдованія въ прежнее время заставляли многихъ старообрядцевъ добывать свидѣтельства о принадлежности къ православію или единовѣрію, такъ какъ неимѣніе такихъ свидѣтельствъ лишало городскихъ обывателей права участвовать въ общественныхъ дѣлахъ, занимать выборныя должности и даже объявлять купеческіе капиталы. Это былъ обходъ закона, вынужденный необходимостью — явленіе, во всѣхъ случаяхъ повторяющееся, когда законъ идетъ въ явный разрѣзъ съ требованіями справедливости. Противъ виновныхъ въ этомъ возбуждаемы были судебныя преслѣдованія. Правда, они были прощены высочайшимъ манифестомъ, но, все-таки, остались записанными въ метрическихъ книгахъ, господствующей церкви. Старообрядцы же, жившіе по деревнямъ, были поголовно записываемы въ православныя метрическія книги по приказанію помѣщиковъ или по требованію приходскаго духовенства. При такихъ условіяхъ прежняго положенія старообрядцевъ, выполнимо ли требованіе закона, касающееся поручительства?

Изданные въ семидесятыхъ годахъ законы, относящіеся до старообрядчества, внушены были, безъ всякаго сомнѣнія, мыслью гуманною, желаніемъ создать правильный порядокъ для укрѣпленія семейныхъ и имущественныхъ правъ старообрядцевъ и уничтожить поводы, заставлявшіе прибѣгать старообрядцевъ къ официальной лжи. Но чего же законы эти достигли? Они оказались невыполнимыми, и дѣло идетъ попрежнему.

Не должны ли мы видѣть въ этомъ примѣрѣ поучительный урокъ, указывающій на вредъ тѣхъ способовъ и пріемовъ, которые въ нашихъ законодательныхъ работахъ практиковались до настоящаго времени?

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Французскій консулъ Рустанъ просилъ у бея 1 (13) мая аудіенціи для генерала Бреара. Бей принялъ генерала не тотчасъ, а черезъ нѣсколько часовъ. Явившись къ бею, Бреаръ прочолъ договоръ, состоящій изъ десяти пунктовъ. По главному изъ нихъ требуется учрежденіе въ Тунисѣ поста французскаго министра-резидента для наблюденія за выполненіемъ договора. Бей потребовалъ себѣ на размышленіе срока до 9 часовъ вечера. Свиданіе отличалось изысканною вѣжливостью и вниманіемъ съ обѣихъ сторонъ. Въ восемь часовъ бей подписалъ договоръ, но при этомъ выразилъ желаніе, чтобы французскія войска не вступали въ столицу Туниса, чего, впрочемъ, французы и не требовали. Полагаютъ, что постъ министра-резидента будетъ предоставленъ Рустану.

— Морской министръ получилъ важныя извѣстія изъ Сенегала. Извѣстно, что Франція приступаетъ къ постройкѣ желѣзной дороги въ этой колоніи. По этому случаю посланъ былъ на берега Нигера Галліени съ тѣмъ, чтобы заключить договоръ съ владѣтелемъ той мѣстности, султаномъ Ахмаду. Галліени успѣлъ въ этомъ и Франціи предоставлено право учредить поселенія въ области Сегу, къ берегамъ Нигера и провести желѣзную дорогу до Тамбукту.

— По заявленію Ферри въ сенатѣ, договоръ, подписанный тунисскимъ беемъ, скоро будетъ предложенъ паламъ для ратификаціи. Наиболѣе важны тѣ пункты, которые относятся къ военному занятію позицій, необходимыхъ для безопасности границъ и береговъ. Франція гарантируетъ бею безопасность его особы, государства и династіи. Относительно договоровъ, существующихъ между беемъ и европейскими государствами, Франція считаетъ себя поручительницею. На будущее время бей обязуется не заключать ни одного международнаго договора безъ согласія Франціи. Финансовая система тунисскаго регенства подлежитъ контролю Франціи. Далѣе въ договорѣ опредѣлены цыфры и способъ обложенія контрибуціей мятежныхъ племенъ. Бей обязывается также не допускать ввоза оружія и военныхъ снарядовъ.

— Рустанъ назначенъ министромъ-резидентомъ Франціи въ Тунисѣ.

Римъ. Въ палату внесена петиція противъ закона о брачныхъ разводахъ. Она подписана сотнями тысячъ именъ.

— Папа принималъ въ прощальной аудіенціи Великихъ князей Сергія и Павла Александровичей и Великаго князя Константина Константиновича.

Бухарештъ. Населеніе занято большими приготовленіями къ торжеству коронаціи. На коронацію пріѣдетъ и наслѣдный принцъ гогенцолернскій съ сыномъ, Фердинандомъ-Карломъ, предполагаемымъ наслѣдникомъ румынскаго престола.

Константинополь. Порта посылаетъ вновь значительныя военныя силы на границы Греціи, въ Фессалію и Воло, гдѣ теперь сосредоточены уже 7,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи и 33 баттареи артиллеріи.

— Въ Триполи также посылаютъ войска. Губернаторомъ назначенъ туда Назифъ-паша, которому даны особыя инструкціи.

Мадридъ. Выборы въ 8,000 общинъ Испаніи для возобновленія половины муниципальныхъ совѣтниковъ, начались. Такъ какъ муниципальные совѣты, вмѣстѣ съ провинціальными депутаціями, участвуютъ въ избраніи сенаторовъ, то министерство Сагасты не безъ основанія придаетъ большое значеніе этому первому своему обращенію къ народу. Консерваторы, желая доставить побѣду своимъ сторонникамъ, не отказываются отъ союза съ карлистами, а приверженцы министерства дѣйствуютъ за одно съ демократами. Число избирателей въ Испаніи, со времени отмѣны всеобщей подачи голосовъ, простирается до 2 милліоновъ. Въ столицѣ ихъ пятьдесятъ тысячъ; четвертую часть составляютъ чиновники города и государства. Результаты перваго дня дали побѣду въ однихъ мѣстахъ министерскимъ депутатамъ, въ въ другихъ—демократамъ.

— Выборы окончены. Консерваторы вездѣ почти потеряли. Въ Мадридѣ кабинетъ выигралъ 20 голосовъ и вообще большинство выборныхъ лицъ въ муниципальные совѣты во всѣхъ 49 провинціяхъ состоитъ изъ сторонниковъ министерства.

Александрія. Изъ Мекки получены тревожныя извѣстія. Нѣсколько арабскихъ племенъ вторглись въ священный городъ, разграбили его и прекратили сообщенія съ нимъ; многочисленный караванъ мусульманскихъ богомольцевъ изъ Индіи также ограбленъ арабами.

Лондонъ. Депутаты княжества валлійскаго внесли проектъ о запрещеніи продавать спиртные напитки по воскресеньямъ въ этой части Англіи. Палата приняла этотъ проектъ во второмъ чтеніи.

— Обсужденіе земельнаго ирландскаго билля очень замедлится. Сорокъ членовъ записались, чтобъ говорить по поводу этого билля.

— Серъ Стиффордъ Нордкотъ заявилъ, что онъ получаетъ много писемъ изъ провинціи противъ допущенія Брадло въ палату.

Вашингтонъ. Сенатъ рѣшилъ одобрить назначеніе должностныхъ лицъ, выбранныхъ президентомъ Гарфильдомъ. Цѣлые два мѣсяца сенатъ откладывалъ это утвержденіе, по личнымъ разсчотамъ.

Календарь.

Вторникъ, 5-го мая.

(125-й день).

Православный календарь.

Влмц. Ирины (Пенелопіи). Мчч. Неофита, Гаія и Гаіана. Пр. Михея, уч. Сергія радонежскаго. Пр. Адріана монзенскаго. (Апостолъ зач. 25; Дѣянія X, стихъ 21—31; Ев. Іоанна зач. 25; гл. VII, стихъ 1—13).

Народныя примѣты и календарь.

Ирины разсадницы. Разсаду разсаживаютъ. На Арину худая трава изъ поля вонъ (выжигаютъ луга, покосы и проч.).

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Вакентія феррарскаго. Пія V папы исп.

СОБЫТІЯ:

1764. Учрежденіе института для благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ.
1877. Взятіе турецкой крѣпости Ардагана.

Солнце восходитъ въ 4 ч. 10 м.
Солнце заходитъ въ 7 ч. 43 м.
Долгота дня 15 ч. 33 м.

Время зажиганія и тушенія фонарей: отъ 8 до 12½ ч. веч.

Справочныя свѣдѣнія.

Сегодня, во вторникъ, въ 7 часовъ вечера, харьковскій городской голова покорнѣйше проситъ гг. гласныхъ городской думы пожаловать въ засѣданіе, въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей.

ПРЕДМЕТЫ СОВѢЩАНІЯ:

1) докладъ комиссіи съ проектомъ контракта объ устройствѣ конно-желѣзныхъ дорогъ въ г. Харьковѣ, 2) выборъ членовъ городской управы на мѣсто выбывающихъ по очереди.

Дѣла назначенныя къ слушанію

въ судебномъ засѣданіи харьковскаго военно-окружного суда.

на 7-е мая н. г., съ 11 часовъ утра.

О состоящемъ въ запасѣ арміи бывшемъ писарѣ 1 класса штаба харьковскаго военнаго округа Петрѣ Морозовѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи и растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества, въ составленіи подложныхъ документовъ, въ совершеніи фальшивыхъ подписей, въ сокрытіи и уничтоженіи документовъ для сокрытія преступленія и во взяточничествѣ.

Дѣтская больница.

Дворянская улица, домъ городской думы, (гдѣ гауптвахта).

20 постоянныхъ кроватей.

Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

Лечебница харьковскаго Медицинскаго общества

для приходящихъ больныхъ, возлѣ Синагоги.

Пріемъ ежедневно отъ 8 ч. утра.

Глазныхъ отъ 10 до 11 часовъ по понедѣлькамъ, средамъ, пятницамъ.

Дифтеритная больница

помѣщается на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шафранова, № 13.

25 постоянныхъ кроватей.

Пріемъ больныхъ во всякое время сутокъ безплатный.

Время прихода и отхода желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ.

Приходятъ въ Харьковъ.	Пассажирскій.	Почтовый.
Изъ Курска	12 ч. 12 м. дня.	8 ч. 15 м. веч.
„ Таганрога	5 ч. 29 м. дня.	7 ч. 22 м. утра.
„ Полтавы	4 ч. 14 м. дня.	5 ч. 44 м. ночи.
„ Сумъ	7 ч. 24 м. веч.	

Товаро-пассажирскій.

Изъ Курска. . . . . 4 час. 39 мин. ночи
„ Таганрога. . . . 9 час. 14 мин. вечера

Отходятъ изъ Харькова.	Пассажирскій.	Почтовый.
Въ Курскъ	6 ч. 39 м. веч.	8 ч. 14 м. утра.
„ Таганрогъ	1 ч. 22 м. дня.	9 ч. 15 м. веч.
„ Полтаву	2 ч. 24 м. дня.	10 ч. 04 м. веч.
„ Сумъ	9 ч. 39 м. утра.	

Товаро-пассажирскій.

Въ Курскъ . . . . 10 час. 56 мин.
„ Таганрогъ . . . 6 час. 29 мин

Дополнительные поѣзда съ вагонами 2-го и 3-го классовъ:

К. Х. А. Ж. Д.

Приходятъ:	№ 11.	№ 59.	Допол.
Въ Харьковъ		утра	10 00
— Платформу на 221 в.	4 16	дня	9 41
— Дергачи	4 29	—	—
— Карачовку	дня	3 55	—
— Мерефу	—	4 31	—

Отходятъ:	№ 14.	№ 59.	Допол.
Изъ Харькова	3 54	3 27 дня.	
— Платформы на 221 в.	4 17	утра	9 46
— Дергачей	дня	—	9 34
— Карачовки	—	3 59 дня	
— Мерефы	—	—	—

Х. Н. Ж. Д.

Приходятъ:	№ 15	№ 16.	Отходятъ	№ 15	№ 16
въ Харьковъ	—	10 34	изъ Харькова	4 24	—
— Нов. Бавар.	4 40	10 10	— Нов. Бавар.	4 46	10 16
— Рыжовъ	4 51	9 55	— Рыжова	4 58	10 01
— Люботинъ	5 38	—	— Люботина	—	9 23

Метеорологическія наблюденія,

сооощ. метеорол. обсерватор. харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число.	Часы.	Баром. при 0°.	Темпер. по Ц.	Влажност.	Направл. и сила вѣтра.	Небо.	Осадки ммл.
Мая							
3	1д.	746,4	+16,2	37	ЮВ5	4	по врем. дождь.
—	9в.	746,1	+10,4	93	В1	4	
4	7у.	745,4	+10,1	99	В1	4	5,3

Ю. Морозовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Постоянная выставка вещей для подарковъ взрослымъ и дѣтямъ.

ЦАРСКІЙ АЛЬБОМЪ

съ рельефнымъ изображеніемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА АЛЬБОМОВЪ

заграничныхъ новѣйшихъ фасоновъ.

Холстъ, масляныя краски и всѣ принадлежности для живописцевъ и художниковъ.

Магазинъ *МИЛЛЕРА*, Рыбная.

(№ 863) 2—1

ТРИ ДАЧИ. Кромѣ уже нанятыхъ трехъ, отдаются въ наемъ еще три дачи въ 1¼ верстъ отъ ст. „Рыжова" среди лѣса и сада съ купаньемъ. Цѣна отъ 65 до 270 руб. съ дровами. Спросить въ лавкѣ Коровченко у Николаевской церкви и у нач. ст. „Рыжово". (№ 861) 2—1

НУЖНА поденщица швея на углу Екатеринославской и Ярославской ул., домъ Колокольцова, во дворѣ, кв. № 3. (№ 862) 3—1

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

Новые, удостоенные преміи, патентированные ремонтуарные часы, прогрессной системы, изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, заводящіеся у ручки безъ ключа (каждые стоятъ всего только 15 рублей), превосходятъ, относительно точнаго, на минуту вѣрнаго хода и отличнаго качества, все до нынѣ существовавшее. Эти часы, точно испробованные въ императорско-королевскомъ монетномъ дворѣ, состоятъ изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, тяжело и богато гравированнаго, имѣютъ неразрушимое патентированное изъ никеля нутро, которое имѣетъ такого рода хорошее устройство, что, даже послѣ 10-ти лѣтняго, безпрестаннаго употребленія, не требуетъ никакой починки. Каждые изъ этихъ часовъ заводятся при посредствѣ ручки (у дуги) безъ ключа; кромѣ того снабжены, весьма остроумно устроеннымъ, механическимъ регуляторомъ стрѣлокъ, имѣютъ секундную стрѣлку и плотно запирающуюся внутреннюю крышку. За точный и вѣрный на секунду ходъ, также какъ и за отличное качество **выдается письменная гарантія на 10 лѣтъ.** Кромѣ того къ каждымъ часамъ придается даромъ изящная часовая цѣпка изъ золота „Талми" съ медальономъ, также бархатомъ обитый, прекрасный футляръ; и стоятъ слѣдовательно, патентированные серебряные часы вмѣстѣ съ прекрасной цѣпкой, съ медальономъ и бархатнымъ футляромъ—вмѣстѣ всего 15 рублей. Присылка въ Россію совершается **франко**, но только послѣ полученія впередъ 15 рублей, такъ какъ посылокъ съ переводомъ нельзя экспедировать въ Россію, потому что австрійскія почтовыя отдѣленія не принимаютъ таковыхъ для дальнѣйшаго взыскиванія. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы:

BLAU & KANN

главнымъ часовымъ складчикамъ, Elisabetstrasse № 6 in Wien (Oesterreich), (Вѣна-Австрія).

БУМАГА ФАЯРЪ И БЛЕНЪ

Парижъ, 40, rue Neuve Saint-Merry

Излечиваетъ: Насморки, Грудныя Болѣзни, Ревматизмы, Вывихы, Мозоли, Наружныя Болѣзни, Обжоги. Находится во всѣхъ аптекахъ Имперій.

Депо въ Харьковѣ: у Груздева, Сартиссона и во всѣхъ аптекахъ.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ АГЕНТОВЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Продажа русскихъ билетовъ внутренняго съ выигрышами займа на условіяхъ мѣсячныхъ платежей, при **ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ КОМИССІИ.** Обратиться письменно: въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій Пр., д. № 11, подъ лит. А. 1,0.0.

R. HORNSBY & SONS, GRANTHAM

Р. ГОРНСБИ И СЫНОВЬЯ ВЪ ГРАНТГАМѢ (АНГЛІЯ).

Локомобили, паровыя молотилки, вѣялки, сѣнокосилки, жатвенныя машины, плуги и проч. земледѣльческія орудія,

УДОСТОИВШІЯСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНѢЙШИХЪ НАГРАДЪ И ПРЕМІЙ,

ИМѢЮТСЯ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

въ торговомъ домѣ Р. РУБИНШТЕЙНЪ и сыновья въ Харьковѣ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДРАЖЭ Д-РА РАБЮТО

Удостоеннаго награды отъ „Institut de France"

Желѣзныя Дражэ Рабюто представляютъ собою пилюли, покрытыя сахаромъ.

Многочисленныя изслѣдованія въ госпиталяхъ, произведенныя профессорами парижскаго факультета, доказали постоянно-отличное дѣйствіе Желѣзныхъ Дражэ Рабюто въ слѣдующихъ болѣзняхъ: *дѣвичья немочь, малокровіе, щадушіе, кровотеченіе, истощеніе, упадокъ силъ, дѣтская слабость* и всѣ болѣзни, происходящія отъ *малокровія.*

Желѣзныя Дражэ Рабюто не чернятъ зубовъ и легко перевариваются самыми слабыми людьми, не производя запора. Принимать очень правильно по 3 дражэ, утромъ и вечеромъ, при ѣдѣ.

Леченіе желѣзомъ посредствомъ Дражэ Рабюто весьма не дорого; они причиняютъ очень небольшія ежедневныя издержки.

Остерегаться поддѣлокъ и требовать на флаконахъ Желѣзныхъ Дражэ Д-ра Рабюто, для гарантіи, клеймо (засвидѣтельствованное) съ подписью «Clin et Cᵉ» и медалью «Prix Montyon».

PARIS, CHEZ CLIN & Cᵉ, 14, RUE RACINE, и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

Депо въ Харьковѣ—въ магазинѣ Середницкаго, бывшемъ Коренева и Груздева.

Свѣжія натуральныя минеральныя воды

Получены въ аптекарскомъ магазинѣ провизора **Ц. Середницкаго** на углу Московской и Рыбной улицъ въ домѣ **Водоньянова.** (№ 852 5—2)

PILULES DE BLANCARD

съ іодистымъ неизмѣняемымъ желѣзомъ.

ПРИЗНАННЫЯ ПАРИЖСКОЮ МЕДИЦИНСКОЮ АКАДЕМІЕЮ, и. т. д.

противъ *золотушныхъ болѣзней, блѣдности, малокровія, недостатка менструацій и. т. д. и. т. д.*

BN. — Нечистое или измѣняющееся іодистое желѣзо есть невѣрное и раздражающее нервы средство. Въ доказательство непорочности и подлинности настоящихъ пилюль Блянкарда требовать нашу серебристую печать и нашу подпись при семъ приложенную а находящуюся внизу зелёнаго ярлычка.

Находятся во всѣхъ аптекахъ. *Аптекарь rue Bonaparte, 40, Paris.*

Остерегаться отъ поддѣлокъ.

Натуральныя минеральныя воды

РАЗЛИВА СЕГО ГОДА.

ПОЛУЧЕНЫ:

силезская Оберзальцбруннъ, маріенбадская Крейцбруннъ, тоже Фердинандбруннъ, билинская и кавказская Эссентукская. Предлагаетъ Русское Общество Торговли Аптекарскими Товарами, Петровскій переулокъ, въ собственномъ домѣ. № 847 2—2.

ЖЕЛУДОЧНЫЯ СТРАДАНІЯ

ПЕПСИННОЕ ВИНО БУДО

Это вино весьма пріятнаго вкуса, въ продолженіи 25 лѣтъ, употребляется съ большимъ успѣхомъ, въ случаяхъ: **отсутствія аппетита, болей въ желудкѣ** и вообще **неправильнаго пищеваренія.**

Пепсинъ „Будо" признанъ Парижской Медицинской Академіей и удостоенъ **первыхъ медалей** на выставкахъ въ **Парижѣ 1867 г.**, въ **Вѣнѣ 1873 г.** въ **Филадельфіи 1876 г.** и въ **Парижѣ 1878 г.**

PARIS: Hottot-Boudault, 7, AVENUE VICTORIA.

Депо въ Харьковѣ: у Груздева, Сартиссона и во всѣхъ аптекахъ.

БЕЗЪ ОСТАТКА СГОРАЮЩЕЕ

деревянное масло, въ аптечныхъ складахъ Груздева, на Николаевской площади и Екатеринославской улицѣ. (№ 838) 3—2

ПЕРЕДАЕТСЯ КВАРТИРА, продается разная мебель, два самовара и всѣ хозяйственныя принадлежности, на Конной улицѣ, въ домѣ Качеровской, № 8, квартира № 7. (№ 748) 6—2

ОПЫТНАЯ АКУШОРКА,

съ рекомендаціями, умѣющая ухаживать за больными согласна ѣхать съ больной на воды или быть при ней въ городѣ. Хорошая чтица, можетъ исполнять письменныя работы. Адресъ: Рождественская ул., и Лопанскій пер., домъ Шидокирскаго, № 8, квартира № 5, С... 2—2

Ученица 4-го класса нѣмецкой школы (на ст. гим.) желаетъ на лѣто за одно содержаніе помогать занятіямъ дѣтей, готовящихся въ низшія классы гимназіи. Адресоваться къ инспектору нѣмец. школы г. Гильдибранту, на Мало-Сумской ул., рядомъ съ лютеранской церковью. 2—2

ВЪ 15-ТИ ВЕРСТАХЪ

отъ станціи Краснопавловки, азовской дороги, отдается для разработки каменная гора для мельничныхъ жерновъ и мостовыхъ, камень хорошій, твердый. Спросить объ условіяхъ, село Богомоловка Д. Н. Гринева.

№ 801 4—4

Продаю токарные станки съ простыми и цилиндрическими патронами съ чугун. махов. и прибор. 35 и 50 р. Гимнастики съ штативами и крюками 10 и 13 р. Катки и мойки для бѣлья 20 и 15 руб. Екатеринославская улица, домъ Андреевой, у сквера, Ивашевъ. (№ 772) 10—3

САДОВНИКЪ ищетъ мѣста, проситъ обратиться къ дворнику, на Сумской ул., д. № 2, противъ типографіи Счасни. 3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ 5 комнатъ съ клозетомъ и ванной. Ново-Мало-Сумская улица, домъ № 31. (№ 842) 5—5

НУЖНЫ

ГРАМОТНЫЕ МАЛЬЧИКИ,

не моложе 12 лѣтъ. Узнать въ конторѣ газеты „Южный Край". Московская улица, домъ № 7. 5—1.

За отъѣздомъ продается рысистая лошадь, ходящая въ одиночку и въ парѣ за 120 руб. Большая Нѣмецкая, № 45. (№ 859) 2—1

Продаются: домъ на Заиковкѣ, Георгіевская улица № 91-й, дача въ Григоровкѣ, быв. Сакина, лавка по Университетской ул. и двухъэтажный каменный домъ съ флигелемъ и со всѣми службами на Марьинской улицѣ № 3-й. О цѣнѣ узнать на дачѣ Рашке, гдѣ *отдаются на лѣто ДАЧИ.* (№ 853) 3—1

СВѢЖІЯ

КАВКАЗСКІЯ ЕССЕНТУКСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

соль и лепешки въ аптечныхъ складахъ Груздева на Николаевской площади и Екатеринославской улицѣ. Коммиссіонеръ кавказскихъ минеральныхъ водъ Н. Груздевъ. (№ 836) 3—1

МАГАЗИНЪ МЕЛЬХІОРОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ГЕННИГЕРЪ

БЛИЗЪ СОБОРА.

(№ 739) 10—7

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и газетная экспедиція Н. Киммеля въ Ригѣ покупаетъ цѣлыя библіотеки и отдѣльныя цѣнныя изданія.